

ПЕРЕПИСКА КН. А. Д. КАНТЕМИРА С СЕСТРОЙ МАРИЕЙ

1740-1744 ГГ.

Публикация Джинны Майелларо**

16. Антиох - Марии

<5. 04. 1740. Париж - Москва>*

5 aprile, Parigi

Carissima S.<igno>ra Sorella padrona riveritissima,

Il mondo è così fatto, che non vi si trova mai una perfetta felicità: quel che si desidera con più fervore, quando s'è acquistato ci porta noia. Io sempre ò bramato d'esser una volta a Parigi, adesso che vi sono, e con tutto il decoro possibile, non vedo l'ora ad andarmene via. Forse l'jstesso sarebbe se mai ottenesse la

** Окончание. Начало публикации – Русско-итальянский архив П. Salerno 2002 с. 25-78. В научный оборот вводится вторая часть переписки А. Д. Кантемира и его сестры Марии в итальянском оригинале и в русском переводе. Текст оригинала воспроизводится с сохранением индивидуальных особенностей орфографии, даже когда она отклоняется от нормы. Восстанавливаются знаки препинания и прописные буквы; знаком <...> обозначены не разобранные слова; графические ударения не восстановлены. Курсивом выделяются слова, написанные в оригинале по-русски. Необходимо иметь в виду, что княжна Мария Кантемир владела итальянским языком несовершенно, что в ряде случаев позволяет понять некоторые фразы только предположительно. В этой связи предлагаемый перевод достаточно отходит от оригинала. Звездочкой обозначаются переводы тех писем, которые отчасти опубликованы И. И. Шимко (Новые данные к биографии кн. А. Д. Кантемира и его ближайших родственников // Журнал министерства народного просвещения 1891, №6). Все письма хранятся в РГАДА, фонд 1347: №16: ед. хр. 868/24, лл. 15-16; №17: ед. хр. 868/24, лл.10-10 об; № 18: ед. хр. 868/24, лл.11-12; №19: ед. хр. 868/24, лл.13-14; №20: ед. хр. 868/24, лл.17-17 об, 20; №21: ед. хр. 868/24, л. 19; №22: ед. хр. 868/24, л. 23; №23: ед. хр. 868/24, лл. 21-21об, 27-27об; № 24: ед. хр. 868/24, лл. 22-22 об, 26; № 25: ед. хр. 868/24, лл. 24-24 об; № 26: ед. хр. 868/24, лл. 25-25 об; № 27: ед. хр. 868/10, лл. 1-2 об; № 28: ед. хр. 868/24, лл.29-29 об, 30-30 об; № 29: ед. хр. 868/24, лл.28-28 об, 31-31 об; № 30: ед. хр. 868/10, лл. 3-4; № 31: ед. хр. 868/10, лл. 5-5об; № 32: ед. хр. 868/24, л. 32; № 33: ед. хр. 868/10, лл. 6-7 об; № 34: ед. хр. 868/10, лл. 8-8 об. Звездочкой отмечены письма опубликованные И. И. Шинко в русском переводе.

Tigre,¹ onde l'jndugiar che vi porta la Tartaruga² non mi da gran pena. Il male, come lei osserva molto bene nella stimatissima sua scritta a 14 di Febraio, è piu grande per loro dui, poiche il tempo accresce gli anni all'una ed il disordine della sua casa, come ancor j debiti all'altro. Ma come non v'è rimedio ci vuol pazienza. Non è questa la sola occasione, dove io me ne servo, e lei dovrà servirsi, fin che Iddio disporrà di me altrimenti. Adesso non vedo maniera per poter domandar presto il mio ritorno, poichè i mobili della casa voglion esser pagati, ed è necessario che ne tiri dalla corte il promesso danaro per farne il pagamento: tirato che sarà il danaro, sarei molto jmpertinente a domandar il mio richiamo, perché mi mostrarei non men inquieto che interessato: due mali che io fugo più che la peste. Vorei che il mio fratello³ fosse dell'istessa opinione, o ch'almeno mi supponesse tali sentimenti; questo lo porterebbe a volermi meno male. Io non so che gl'abbi fatto io: ogni volta che l'occasione s'e presentata, gli ò reso servizio. Iddio sarà il Giudice fra lui e me. Desiderarei solamente che non scordasse gli altri fratelli che anno più bisogno di lui che io. Il S<ignor>re Migniatì⁴ non so se a parlato al detto fratello dell'affare mio; so bene che io non gli parlerò piu ne di questo, ne di nessun altro negotio, persuaso, che lei lo conosce meglio da vicino che io da lontano. L'altro fratello Matheo mi pare che vada di mal in peggio; mi scrive ultimamente che si trova in bisogno, e per questo non si contenta di domandar qualche cosa di ragionevole, ma la cessione intiera della mia parte nelle terre di Brianska. Dio gli dia giudicio; intanto Lei avra la bonta di far gli dar due o tre cento Rubli, che vadino ancor questi, come sono iti gli altri; ci vuol ancor qui pazienza. Di piu se a bisogno di запач, et che vi sia del mio nelle dette terre di Brianska potesse dargline quanto ne avra bisogno. Il fratello Serbano farebbe molto bene ad esser un poco piu atento; non bisogna sempre sperar dagli altri. Se volesse darsi la pena potrebbe ottener ad avanzamento nella sua carica, e quel resto dei villagi che ci sono dovuti in conferimento della grazia dell'Imperatrice:⁵ e cosi potrebbero tutti godere d'un jntrata un poco piu sufficiente. Jo da qui non posso far molto, e fo però quel che posso. Lei jndovina bene su i complimenti della matrigna; poiche veramente la sorella⁶ voleva che io gli mandasse dei libri; ma io o fatto orechie di mercante, ed o suposto non aver ricevuto nessuna nuova da essa. Desiderarei sapere di tempo in tempo la figura che fà dopo il suo ritorno, et quel che di me si dice, come altre simili novità, che si possono scrivere liberamente e sicuramente. Le pelli d'armelino restano sempre nella nave aghiacciata a Amsterdamo; spero però che presto potranno arrivare già che l'inverno comincia a passare. È sempre necessario ch'io sappi quel che fu pagato per il trasporto da Petersburgo a Amsterdam, e da Mosco a Petroburgo per poter ritirar il mio danaro dalle dame per le quali fo venire le pelli. In tanto la suplico di mandarmi ancor tre altri sachi di armelini da 25 l'uno: ed in maniera che gli possa avere avanti l'jverno prossimo. Spero del resto che lei stj bene, come fò jo e che mi continua sempre jl

suo amore, e benevolenza, come io continuo nel mio rispetto con cui sarò eternamente

Suo umilissimo servo et fratello
A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir
Parigi 1740
à. 5 d'Aprile, St:<ile> Novo.

перевод:

Досточтимейшая госпожа, почтеннейшая сестра и государыня,

свет так сделан, что никогда нельзя найти полного счастья: то, чего мы больше всего желаем, когда делается нашим, часто причиняет нам неудовольствие. Мне всегда хотелось побывать когда-нибудь в Париже: теперь я здесь, живу в роскошно, тем не менее, не дождусь часа, когда выберусь отсюда. Может быть, то же самое случилось бы, если бы тигрица¹ сделалась моей супругой, вследствие чего и не досаую особенно на препятствия, воздвигаемые черепахой.² В убытке, как вы справедливо замечаете в вашем любезном письме от 14-го февраля, остаются скорее обе оне, потому что время одну старит и увеличивает расстройство хозяйства, а другого погружает в долги. Но так как положение не поправишь, остается вооружиться терпением. Впрочем, это не единственный случай, когда мне и вам приходится прибегать к терпению, пока Бог не изменит к лучшему мое положение. В настоящее время не считаю возможным просить о возвращении, так как нужно заплатить за мебель и домашнюю обстановку и жду от двора обещанных денег; получив их, было бы весьма неприлично просить о вызове: я вышел бы непостоянным и корыстолюбивым - два порока, которых боюсь больше чумы. Хотел бы, чтобы мой брат³ был такого же мнения, или чтобы он, по крайней мере, признавал во мне подобные чувства: он желал бы мне меньше зла. Не знаю, что я ему сделал? Каждый раз, когда представлялся случай, я оказывал ему услугу. Бог будет судьей между ним и мною. Желал бы только, чтобы он не забыл других братьев, которым он нужнее, чем мне. Не знаю, говорил ли г. Миньати⁴ с вышеупомянутым братом Константином о моем деле, но хорошо знаю, что никогда не заговорю с ним об этом, ни о чем другом, так как убежден, что вы, живя по соседству, лучше можете судить о брате, чем я издали. Матвей, кажется, все больше и больше разоряется. Матвей недавно писал мне, что находится в затруднительном положении; потому то он и не довольствуется разумным требованием, а хочет, чтобы я уступил ему всю мою долю из брянского имения. Бог ему даст разум! Вас я прошу распорядиться выдать ему пока

рублей 200 или 300, пусть и эти деньги идут вслед за прежними: и тут нужно терпение. Кроме того, если ему понадобится провиант и таковой окажется в моем брянском имении, то можете дать ему, сколько надо. Брат Сергей весьма хорошо сделал бы, если бы исправился от своей небрежности: не следует постоянно ждать помощи от других. Если бы он захотел похлопотать, то мог бы легко получить и повышение по службе и земли, которые нам следует прибавить в довершение милости императрицы,⁵ тогда все мы могли бы получать больше дохода. Мне отсюда нельзя делать много, но все возможное я предпринимаю. Вы догадались о причине комплиментов мачехи: сестра⁶ в самом деле желает, чтобы я послал ей книги. Но я сделал вид, что не слышу, и притворяюсь, как будто не получал от них никаких известий. Мне хотелось бы временами узнать о ее положении после ее возвращения, что говорят обо мне и вообще узнавать о таких новостях, про которые можно писать свободно и ничем не рискуя. Горностаи все еще лежат в Амстердаме на судне, которое вмерзло в лед, но надеюсь, что они скоро будут получены, так как зима проходит. Мне необходимо узнать стоимость провоза их из Петербурга до Амстердама и от Москвы до Петербурга, чтобы получить обратно свои деньги с дам, для которых я выписываю меха. Пока прошу вас выслать 3 мешка по 25 горностаевых мехов в каждом и при том, чтобы они прибыли до начала будущей зимы. Надеюсь, что вы находитесь в добром здоровье, как и я, и по прежнему питаете ко мне любовь и расположение, равно как я сохраняю вечное уважение, с которым пребываю вам всепокорнейший и преданнейший слуга и брат

Антиох князь Кантемир

Париж, 1740

5 апреля по новому стилю

¹ Варвара Алексеевна Черкасская (1711-1767). См. п. № 2, прим. 3.

² Алексей Михайлович Черкасский (1680-1742). См. п. № 3, прим. 6.

³ Константин.

⁴ Итальянизированное имя Матвея Минеата, греческого происхождения. Служил экзаменатором лекарей и штатт-физиком с 1707, умер в 1746.

⁵ В 1739 г. Кабинет решил, что все имущество семьи Кантемиров, переданное мачехе, надлежит вернуть детям Кантемирам. Мачехе оставалась только часть имущества, которая была предназначена для Константина.

⁶ Смарагда Кантемира (1720-1761) родилась от второго брака Д. Кантемира с А. Ю. Трубецкой. В 1751 вышла замуж за Д. М. Голицына. Здесь Кантемир подозревает, что мачеха старается добиться его расположения. По всей вероятности она хотела, чтобы ее дочь получила часть наследства Д. Кантемира.

17. Антиох - Марии
<1. 09. 1740. Париж - Москва>*

Parigi 1740 à 1 di Settembre
St<ile> Novo

Stimatissima S<igno>ra Sorella Padrona riveritissima,

Mi dispiacque infinitamente accorgendomi dalla carissima sua dei 22¹ che la mancanza delle mie per tre ordinarij continui gli abbia prodotto sospetto di qualche mia malattia. Non saprei se veramente sono stato alcuni giorni senza scriverle; so bene che non ò lasciato mai una sua senza risposta, e che del resto per gratia Divina sto bene, e benissimo. La supplico una volta per sempre di non inquietarvi mai sul mio stato, che quando le scriverò io stesso che stij male, perche non la lascerò mai su alcuna incertezza, tanto piu che so bene, che nel posto ove mi trovo, le gazette porterebbo fin a Mosco le nuove che io potrei cellare. Nell'ultimo mio viaggio di Compiègne² ebbi una febre efimera, ma come essa non durò che un giorno, non la chiamo malattia. Quella de gli occhi benchè non sia jntieramente cessata, e ridotta a si poca cosa che non val la pena di parlarne, e poi non è cosa pericolosa. In tanto le sono jnfinitamente obligato dell'jmpazienza con cui vol schiarirsi della cagione del mio silenzio. Vi conosco l'amor fraterno, che Lei sperimentera sempre maggiore da parte mia. Se mai Iddio permette che ci rivediamo presto, ne avra la prova nella mia ubidienza, e zelo ad impiegarmi in tutto quello che può promuovere il suo bene. Questo mio ritorno non lo vedo ancora, né posso più tentare altro dopo il consiglio dato al nostro fratello Serbano di cui ebbi l'honore di scriverlo nelle mie antecedenti. Sia fatta la volonta di Dio, aspetteremo ch'esso disponga le cose a modo suo, e certamente quel modo sarà jl migliore. A dir il vero la vita di Ambasciadore e la miliore che si possa fare, onde non cercarei a uscirne se non avessi il desiderio di riveder Lei ed i fratelli, e se non mi trovasse jn continua mancanza di Danari per la poca paga, e lungo tempo che stano a mandarla; ma ancor a questo si rimedierà col tempo. Sono gia accostumato à non affliggermi di cose che possono passare: mi sono fatto una filosofia eccellente, la quale mi spaza via molti pensieri. Così le consiglio di fare ancor a lei, per passar la vitta tranquillamente. Aspetto ancora le pelli, le quali à cio mi scrisse il fratello devono essere spedite da Peteroburgo. Del resto, non avendo niente di nuovo a scriverle, resto baccia~dole le mani

Umilissimo servo et fratello

A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir

La prego di far cercar a Mosco delle stoffe chinesi a oro di paglia come sono ordinariamente quelle di quel paese, colore rosso ò giallo, ò paonazzo, proprie per adobbare la camera, come ne aveva il P<rinci>pe Nichita Trubezkoi nella sua ove dormiva, e tali quali Lei avra visto nelle anticamenre dell'Imperatrice à Mosco, ed

a Ànninhof. Se se ne trovano vorrei sapere quanto sono larghe, è quanto costarebbe l'ona di Russia. Il piu presto che potra farmi risposta, mi fara piu oblige.

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

был изрядно огорчен, узнав из вашего доброго письма от 22,¹ что вы, не получая известий от меня с тремя последними почтами, стали думать, что я чем-нибудь заболел. Не могу сказать наверно, пропустил ли я несколько дней, не отвечая вам, но твердо помню, что никогда не оставлял без ответа ни одного вашего письма; как бы то ни было, я, по милости Божьей, чувствую себя не только хорошо, но даже отлично. Умоляю вас раз навсегда не беспокоиться о моем состоянии, кроме тех случаев, когда я сам извещу вас о своей болезни, так как никогда не оставляю вас в неизвестности; хорошо знаю, что при должности, занимаемой мною, газеты донесут до Москвы новости, которые я пожелал бы скрыть. Во время последней поездки в Компиэнь² я получил лихорадку, но не называю ее болезнью, так как она продолжалась всего один день. Воспаление глаз, хотя и не совсем прошло, но настолько уменьшилось, что о нем не стоит говорить; к тому же это вещь неопасная. Пока я вам бесконечно благодарен за нетерпение, которым вы хотели выяснить причину моего молчания. В нем признаю знак братской любви, которая будет только возрастать с моей стороны. Если Господь велит нам скоро свидеться, то доказательство моей любви к вам вы увидите в моей покорности вашим желаниям и готовности служить на вашу пользу. Но еще не предвижу своего возвращения и не решаюсь делать новых попыток после совета, данного брату Сергею, о котором имел честь извещать вас в предыдущих письмах. Да будет воля Божья! Будем ждать Его решения, которое, конечно, будет для нас наилучшим. По правде сказать, жизнь посла — самая приятная, какую только можно вести; поэтому я не желал бы расстаться с ней, если бы не имел желания повидаться с вами и братьями и если бы не находился постоянно в денежных затруднениях, так как жалование недостаточное и высылается весьма туго; но и этому со временем можно будет помочь. Я уже привык не печалиться от таких вещей, которые могут перемениться: у меня теперь своя прекрасная философия, избавляющая меня от многих забот. Советую и вам поступать также, если хотите провести жизнь спокойно. Еще жду мехов, которые как мне писал брат, должны быть высланы из Петербурга. Не имея в других отношениях писать вам ничего нового, целую ваши руки и остаюсь ваш всепокорнейший и преданнейший слуга и брат. Антиох князь Кантемир

PS: Прошу вас поискать в Москве китайских материй такого соломненно-золотого цвета, какого они обыкновенно делают в Китае, то есть, красного, желтого и пестрого, для обивки комнат, вроде тех, которые были у князя Никиты Трубецкого в спальне или какие вы видели в передней государыни в Москве и Анненгофе. Если подобные ткани найдутся, то мне хотелось бы знать ширину их и стоимость каждой штуки материи в России. Чем скорее мне ответите, тем больше буду вам обязан.

¹ 22 июля.

² Известный французский курорт.

18. Антиох - Марии
<7. 11. 1740. Париж - Москва>*

Fonteneblau 1740 a 7 di nov<embre>

Carissima S<igno>ra sorella Padrona riveritissima,

Ricevetti la stimatissima sua dei 22 di Settembre nel punto jstesso che mi mettevo in sedia per venir à Fonteneblau ove si trova la corte, ed ove mi condusse l'jnaspettata e molto disgradevole nuova della morte del Cesare.¹ Questo paese e fatto per i cuciatori, del resto freddo, e vi si allogia pessimamente, onde ci vengo sempre a mio gran dispetto, tanto piu che non si fa altro che giocare; quanto mi sia tedioso jl gioco lei già lo sà, ma in oltre, la mia fortuna mi persequita sempre, e mai ci guadagno. Con tutto cio bisogna farlo; et quante altre cose si fanno nel mondo malgrado nostro! L'assicuro che posso meter nel numero di quelle la mia ambasciata, la quale é cuosa buona, ed onorifica, ma poi amerei molto meglio star con lei e con i fratelli jn casa mia, poveramente, ma tranquilamente.

Non v'e vita piu dolce che quella d'esser a se stesso e non aver da riguardare quel che dice questo, et quel che dice quello. Sia però jn tutto fatta la volonta di Dio! Aspeterò con rassegnazione ch'esso disponga a suo boneplacito jl mio ritorno. Per la Tigre non penso piu: mi sono tanto annoiato a sentirne parlare jnutilmente, che non ne posso piu, particolarmente vedendo che la sua madre aspetta qualche figlio di Giove per farsene un genero degno della sua ambizione smisurata. Compiango solamente la povera ragazza che passa cosi malamente il suo bel tempo. La gioventu come lei dice piu non ritorna e la sua e quasi passata, qualche anni di piu aggiunti la faranno un cittella vechia, che trovera sempre marito ma tale solamente che desidera sposare le sue terre e non essa. Questi affari però non sono nostri; mi dispiace che lei non avendo goduto il suo tempo, si trova ancora nelle angustie. Jddio à voluto cosi ed uopo sottomettersi con pazienza alla sua divina volontà. Jn tanto se li miei beni le possono giovare la prego di servirsene

come degli suoi, impiegando il mio denaro a uso suo ed i fratelli come stimara a proposito. Per me Jddio provedera, vedendo la sincerita delle mie jntenzioni. Vorrei che gli altri fratelli pensasero ugualmente, così ogni cosa andrebbe meglio, almeno spero che l'affare della spartizione dei villagi si passerà amichevolmente, come jl fratello Mateo me lo promette nuovamente per una seconda sua lettera. La prego di farli i miei saluti jn caso che sij ancora a Mosco; non avendo tempo abastanza per scriverli separatamente. Il fratello Serbano² non a potuto ancora ottenere la sua dimissione del servizio, e a ciò comprendo dalla sua lettera difficilmente la potrà ottenere; onde mi pare che non a fatto saviamente a lasciarsi mancare il suo avanzamento nel grado militare il quale gli aparteneva per la sua anzianita. Ma ancor a questo Jddio provederà. Forse un giorno Iddio mi metra in stato a poter render servizio alla mia famiglia, et se quel tempo non arriverà mai, e segno che la providenzaa stabilito che ci contentiamo della mediocrità. Quanto alla moglie, io non trovo che jl matrimonio sia contrario alla filosofia; anzi credo ch'un filosofo debba essere maritato, perche i desiderij dela carne non sturbino, et per questo avrei amato averne una. Ma come questo non si puo fare comodamente, me ne passo. Non v'e volonta d'uomo che non si possa piegare quando la ragione piglia jmpegno. Del resto bacciandoli le mani continuo sempre Suo umilissimo e devotissimo servo et fratello A. P<rincip>e Cantemir.

J miei saluti al nostro cugino P<rincip>e Cantacuzino;³ godo che abbiate buona amicizia con lui, et desiderarei saper come esso si trovi et come vadin j suoi affari.

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

Получил ваше любезнейшее письмо от 22-го сентября в ту минуту, когда садился в карету, чтобы отправиться в Фонтенбло, где находится двор и куда вызвало меня неожиданное и весьма прискорбное известие о смерти кесаря.¹ Эта местность создана для охотников; кроме того, находится здесь холодно и отвратительно, вследствие чего я всегда приезжаю сюда крайне неохотно, тем более что здесь ничего не делают, а только играют в карты. До какой степени такая игра мне скучна, вы знаете, к тому же моя фортуна всегда преследует меня, и я никогда не выигрываю. Но делать это надо; да и сколько других вещей на свете принуждены мы делать против собственного желания! Уверяю вас, что в числе таких вещей я считаю и посольскую службу, несмотря на все ее выгодные стороны и почести. Мне было бы гораздо приятнее жить у себя дома с вами и с братьями, хоть и бедно, но зато спокойно. Нет ничего лучше на свете, как жить независимо и не быть принужденным обращать внимание на то, что скажет тот или другой. Но пусть будет во всем воля Божия! Буду

покорно ждать, когда Ему будет угодно взять меня отсюда. Что касается тигрицы, то я больше о ней не думаю; мне до того наскучили эти бесплодные разговоры о ней, что у меня уж не хватает на них терпения, особенно когда я вижу, что ее мать ждет кого-нибудь из сынов Юпитера, чтобы выбрать себе зятя, достойного ее чрезмерного тщеславия. Жалею только о бедной девушке, которая так печально проводит лучшее время своей жизни. Молодость, как вы говорите, проходит безвозвратно, а ее молодость уже почти прошла; еще несколько лет, и она будет старой девой, которая всегда найдет себе мужа, но только такого, который пожелает жениться на ее приданом, а не на ней самой. Это, впрочем, не наше дело. Мне жаль, что вы, после того как не успели насладиться лучшей порой жизни, и теперь все еще не имеете покоя. Так было угодно Богу и надо с терпением покоряться Его святой воле. Между тем, если мое имущество может вам пригодиться, то прошу вас пользоваться им, как своим собственным, и тратить деньги на нужды ваши и братьев по личному усмотрению. Меня же Бог не оставит, видя искренность моих намерений. Желал бы, чтобы братья держались того же образа мыслей; тогда все пошло бы лучше; надеюсь, по крайней мере, что раздел имений уладится без спора, как брат Матвей недавно обещался во втором своем письме ко мне. Прошу вас передать ему от меня поклон, если он еще в Москве, так как у меня нет времени писать ему отдельно. Брат Сербан² еще не успел уволиться от службы и, как заключаю из его письма, едва ли получит отставку. Поэтому думаю, что он поступил неблагоразумно, пропустив повышение в военном чине, которое должен был получить по праву старшинства. Но и тут Бог поможет. Может быть, когда-нибудь Господь даст мне возможность послужить моему семейству; если же это никогда не осуществится, то, значит, Провидение велит нам довольствоваться тем, что есть. А что касается жены, то я не думаю, что брак плохо вяжется с философией; напротив, думаю, что философу следует быть женатым, чтобы его не беспокоили телесные похоти, и потому я тоже желал бы, не оставаться холостым. Но предприятие это непростое, что ж поделаешь. Нет человеческого желания, которое нельзя побороть, когда того требует разум. Целую ваши руки, остаюсь всегда вам преданнейший и всепокорнейший слуга и брат.

Антиох князь Кантемир

Ps: Поклон двоюродному брату кн. Кантакузину;³ очень рад, что вы в хороших с ним отношениях, и желал бы знать, как он поживает и как идут его дела.

¹ Австрийский император Карл VI умер 20 октября 1740.

² Имя Сергея обозначается по-молдавски в переписке.

³ Возможно речь идет о двоюродном брате Константине Степановиче Кантакузином или о Родione (Радукан) Матвеевиче Кантакузине (1725-1744).

19. Антиох - Марии
<4/15. 12. 1740. Париж - Москва>

15/4 di dicembre

Carissima S<igno>ra Sorella Padrona riveritissima,

Erano già alcune settimane che non ricevevo sue lettere, et cominciavo a star in pena per la di lei salute, mentre mi capitò quella che mi avete fatto l'honore di scrivermi ai 30 d'ottobre; onde ripresi animo e diedi grazie al Cielo vedendone che furono alcuni amici la causa di non avermi scritto più tosto. Come lei non puo dubitare della sincerita del mio amore puo indovinare ben facilmente che io desidero da lei nuove il piu spesso possibile, ed che ogni volta che mi mancano non posso non star inquieto. Non era però bisogno di accrescere il dolore del mio animo; la morte non aspetata della nostra clementissima sovrana¹ mi a sconvolto assai, tanto più che la Regenza aveva cascato in mane dalle quali io non aspettavo niente di bono² Adesso grazia a Dio comincio a prender di nuovo buone speranze, non dubitando che la nipote somigliera alla zia,³ e che per conseguenza j servigi saranno recompensati, e le prime massime seguitate per il ben comune. La nuova di questa rivoluzione m'a dato un piacere jnfinite, e non dubito ch'abbi prodota l'jstesso effetto apresso tutti j buoni Patrioti. Se lei potesse andar comodamente a Petroburgo non sarebbe male, per che mi pare che i tempi saranno favorevoli per noi. La Tartaruga non à piu niente da temere, e secondo le aparenze sarà il secondo onnipotente. Forse alla fine pigliera qualche buona risoluzione; et forse non sarebbe for di stagione a spedir li la lettera di cui le avevo mandato la copia. Ma come lei sta piu vicino puo giudicar meglio di quel che serrà più convenevole. Jn quanto alli villagi che la corte ci deve secondo ogni giustizia, ancor il fratello Serbano mi scrisse dessiderando che io ne pregassi per le mie lettere i ministri. Jo certamente lo farei volentieri, per chè non ostante che io non ne ò gran bisogno, sento bene il vostro come mio proprio, e le angustie nelle quali vi trovate mi dano grandissima pena. Ma vi sono due ragioni per le quali ò creduto dover aspettare un poco a far quella richiesta. Prima perche sono estremamente molestato dai miei debiti, i quali devono esser pagati dalla corte essendoli fatti per ordine del Cabinet, e per conseguenza bisogna finire quel negozio; e secondamente se non v'e apresso alla corte alcuno di noi che possa badare all'affare, le mie lettere saranno jnutili, perché j ministri an altro da fare che di ricordarse di quello che scrive un uomo che sta novecento leghe lontano. Jl detto fratello avrebbe fat-

to assai meglio di non domandar il suo congedo, ma come già la cosa è fatta, bisogna cercar a rimediarsi, ed io credo che la sua andata a Petroburgo farebbe del bene assai; in questo caso io non mancherò di supplicare i ministri ad accordarle la loro Protezione. Jo spero molto dal S<ig>n<or> Primo Priministro Conte Munich,⁴ il quale è uomo risoluto, e mi a mostrato per via di lettere molta civiltà e bontà. Già li scrissi per l'affare de i debiti, come ancor li riscrivo oggi, ed alli altri ministri; non negligendo ne anca la Principessa Czercaski. Come jl P<rin-ci>pe Serbano sarà adesso apresso di lei, le farà sapere quel che ultimamente gl'a fatto dire la detta Principessa, e dila potra giudicare che il vento comincia a cambiare. Mi saluti caramente il detto Fratello, a cui non scrivo separatamente, per che ò la testa come un timpano, avendo scritto più di dieci lettere per j Signori che furono ultimamante avanzati. In questo mondo non bisogna negliger nessuno, per che non si sà chi sono grande ne piccolo. Datemi alcuna nuova dello stato dei affari da cui possa capire a chi ò ha ricorere il piu. Le pelli sono alla fine arrivate, sono belle, et buone; mi dispiace che non ò con chi spedir le la sceniglia; ma certamente la primavera non mancherano occasioni. Il fratello m'aveva lusingato di mandarmi una Bibia Moldava,⁵ e l'aspettavo con jmpazienza perche non avendo nessun esercizio di quella lingua me la son scordata affato; ma per sfortuna non ò trovato nelle due casse che pelli e caviale. Per il spartimento delle terre ò già spessevolve scritto al Fratello, ed'ultimamante a sua richiesta li mandai una procura, onde spero ch'esso si porterà facilmente a finire questo negozio. Mi scusi se non agiungo altro, in verita fin alle dita mi fano male per il tanto scrivere. Saluto il fratello Matheo ed il cugino P<rin-ci>pe Cantacuzeno, e bacciando le mani resto

suo umilissimo e devotissimo servo et fratello A. P<rin-ci>pe Cantemir

Parigi

a 15/4 di Dicembre

Le auguro felice capo d'anno.

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

уже несколько недель оставался без ваших писем и начал беспокоиться за ваше здоровье, но, наконец, получил ваше послание от 30 октября, воспрянул духом и возблагодарил Бога, узнав, что причиной опоздания писем были некоторые друзья. Как вы не можете сомневаться в искренности моей любви к вам, вы также понимаете, что я хотел бы иметь от вас известия как можно чаще и каждый раз, когда их нет, не могу не беспокоиться. Трудно было усугубить страдание моей души, однако смерть нашей милостивейшей государыни¹ меня крайне потрясла, тем более что регентство попало в руки тех, от которых ничего хорошего не ожидал.² Теперь, слава Всемогущему, вновь начинаю питать надежду, не

сомневаясь, что племянница будет походить на свою тетку³ и что вследствие этого наши услуги будут вознаграждены и что первые действия будут направлены к общему благу. Известие о последнем перевороте доставило мне бесконечную радость и не сомневаюсь, что оно произвело то же самое впечатление на всех истинных патриотов. Небесполезна была бы ваша поездка в Петербург, если бы она не стоила вам больших хлопот: обстоятельства, как мне кажется, нам будут благоприятствовать. Черепаха может больше не бояться ничего, и наверно станет вторым лицом в государстве. Быть может, наконец, черепаха примет решение в пользу нас и сейчас, наверно, не будет лишним послать ему письмо, копию которого вам отправил. Но вы ему более близки и лучше можете разуть о том, что выгоднее. Что же до деревень, которые согласно всем правилам, двор должен нам вернуть, брат Сербан также писал мне, умоляя, чтобы я просил письмами помощи у министров. Конечно, я написал бы их, ибо, хотя не слишком нуждаюсь в деревне, для меня ваше благо, как мое, и тревоги ваши причиняют мне крайнее беспокойство. Но две причины принуждают меня не торопиться с этой просьбой: во-первых, потому, что я отягощен долгами, которые двор обязан выплатить, поскольку они были сделаны по распоряжению Кабинета и надо закончить это предприятие; во-вторых, если никто из нас собственнически не будет хлопотать при дворе о нашем деле, то мои письма будут бесполезны, ибо, министры не должны помнить о том, что пишет им человек, находящийся за 900 лиг от них. Вышеупомянутый брат не просил бы лучше отпуска, но сейчас дело уже сделано и надо найти выход. Думаю, что ваша поездка в Петербург была бы очень полезной. В этом случае не премину просить министров о покровительстве. Сильно надеюсь на г. Первого Кабинет-Министра гр. Миниха,⁴ который человек решительный и через свои письма мне показал свою доброту и обходительность. Уже писал ему по поводу долгов и вновь сообщаю о том же ему и другим министрам, не забывая и княгиню Черкасскую. Поскольку брат кн. Сербан теперь у вас, он известит вас о недавних речах вышеупомянутой княгини, и вы поймете из них, что ветер меняется. Приветствуйте от меня брата Сербана, которому не пишу отдельно, ибо голова у меня, сочинившая больше десяти писем господам, которые недавно получили повышение, теперь как барабан. На этом свете нельзя забывать никого потому, что неизвестно кто большой и кто маленький. Пишите мне о состоянии наших дел, чтобы я знал к кому обратиться. Меха, наконец, доставили, очень хорошие и красивые. Мне жалко потому, что не знаю через кого вам переслать шениль, но весной будет еще много okazji. Брат обещал мне послать молдавскую Библию.⁵ С нетерпением я ждал ее, ибо, не имея никакого упражнения в этом языке, его совершен-

но забыл. К сожалению в коробках не нашел ничего кроме мехов и икры. Что касается раздела наших земель, уже неоднократно писал брату; недавно, по его просьбе, послал ему доверенность которая, надеюсь, легко положит конец этому делу. Извините, что не продолжаю дальше, но пальцы болят от долгого писания. Приветствую брата Матвея и двоюродного брата кн. Кантакузена. Целую вам руки, пребываю ваш всепокорнейший слуга и брат.

Париж 15/4 декабря

С новым годом.

¹ Анна Иоанновна умерла 17 октября 1740.

² Этими словами Кантемир комментирует поворот, во главе которого был Бирон.

³ Анна Леопольдовна была внучкой Анны Иоанновны.

⁴ фон Миних Бухгард Христов (Ольденбурге 1683 - Тарту 1767) - член Кабинета министров по военным и внешним делам, главнокомандующий русскими войсками в войнах против Турции и Польши. Когда Э. И. Бирон сделался регентом, Миних сблизился с Анной Леопольдовной, матерью малолетнего императора Иоанна и вместе с ней организовал переворот в ноябре 1740 г. приведший к аресту регента. Он становится практически первым лицом в государстве. В марте 1741 г. неожиданно отставлен. После переворота, приведшего на престол Елизавету Петровну, сослан в Пелым и лишен всех прав и званий.

⁵ Об этом Константин писал брату Антиоху: "Библия я уже надеялся давно, что у вас, для того что уже два года, как я отдал было брату князь Сергею, чтобы он вам прислал, и потому знатно, что она утерялась, о чем к нему писать буду и, ежели могу достать иль ту, иль другую, то совершенно пришлю" (письмо Константина к Антиоху от 3 мая 1743; цит. по И. И. Шимко. Новые данные к биографии кн. Кантемира. Журнал министерства народного просвещения 1891 № 6, с. 301).

20. Антиох - Марии

<15/26. 01. 1741. Париж - Москва>*

Parigi 1741 à li 26/15 di Gennaro

Carissima S<igno>ra Sorella Padrona riveritissima,

J gran cattivi tempi, e le jnondazioni accadute nel mese passato ed in questo, avea jnterotto quasi ogni comunicazione, non solo con li paesi forastieri, ma ancor con le provincie; onde ci trovavamo a Parigi come Noe nella sua arca, e le mie cantine sono ancora piene d'acque, benche jl fiume sia tornato al suo stato ordinario. Per l'jstessa ragione le poste anno mancato, e mi trovavo per lo spazio di piu di tre settimane senza ricever da lei alcuna lettera. Alla fine di questi tre

giorni me ne capitano due stimatissime da i 27 di Novembre, e 11 di Dicembre, ed ebbi sommo contento di sentirne il buon stato de la sua salute. Dio voglia conservarla ancor per la venire, ed accordarci a ambidue la grazia da rivederci il più presto possibile. A dir il vero jo desidero cordialmente a rimpatriarmi; sono già quasi dieci anni che mi trovo fuor del paese mio, senza aver mi tropo arricchito, ni tropo avanzato, mentre altri fanno passi di Giganti. In oltre vedo che fin al mio ritorno non v'è chi voglia affaticarsi per li nostri affari, né quelli si possono fare per via di lettere. Per questo io mi do tutte le pene imaginabili per ottenere dalla corte il Danaro che mi deve secondo li ordini della defunta Clementissima Imperatrice, dei quali la somma monta a 24 mila Rubli in circa. Da questa somma lei giudicherà che io ò fatto qui gran debiti, e che non è possibile ch'jo parta di qui senza ottenerne il pagamento il che non mi potrà essere rifiutato, senza contra venire alli ordini suddetti, e senza farmi un torto manifesto. Ricevei in questa settimana due lettere dal P<rinci>pe Cercasci per via di quali mi promette à impietarsi in questo mio affare,¹ e subito che sarà finito cominciarò a domandare il mio richiamo. Fra tanto ò domandato oggi al detto P<rinci>pe il suo consiglio su questa mia intenzione. Se lei va a Peterburgo lo deve fare nel caso che abbia qualche aparenza di buon successo altrimenti faticherrebbe inutilmente, per il ben comune; benché mi potrà esser a me in particolare molto utile il suo viaggio. Per che credo che la Tartaruga sarà più disposto adesso a disfarsene della Tigre, e che medesimamente la madre non sarà tanto contraria come prima. Jo non negligo nè anca questa, e benche non risponde niente alle mie lettere li scrivo sempre. Pichiate, dice Gesu Christo, e vi si aprirà. Jo picchio, e lascio poi a far a lui. La lista delle persone in grado che lei mi a mandato io già l'avevo mesi fà; ma da quella no' posso capire, che sono i secondi dopo i primi. Già capisco che il S<i>gnor> Principe di Beveren,² il conte Munich, il conte Osterman,³ il P<rinci>pe Cercasci sono i più potenti, ma vorrei ancor conoscere quelli che stanno loro alle orecchie. A' quei Primi non ò mancato di ricomandare le mie giuste pretenzioni: ma ancor non ò risposta da altri che dal Pr<inci>pe Cercasci. Spero però molto nel conte Munich, il quale mi si è sempre mostrato buon amico. Godo infinitamente che il fratello Matheo abbi riscattata la sua terra; li scrivo oggi per l'affare del spartimento delle nostre terre,⁴ e aggiungo qui la lettera per che lei la legà. Forse farà buon effetto, e che alla fine si risolverà a qualche cosa' di buono, e di buon senno. Sarebbe già tempo che s'accostumasse a pensare, ed a ragionare: perche s'avicina a i quarant'anni. Per lei mi par che abbi gran ragione a essere contenta di non avere marito. Dio sa chi avrebbe avuto, e dove avrebbe finita la festa. Le angoscie nelle quali lei si trova passeranno in un tempo; e chi sa godere il poco è più felice dei ricchi. Se le mie rendite li sono buone a qualche cosa, ripetto che lei se ne deve servire come alle sue. Per la Tapizzerie la prego di non darsi più pena perché non ne ò più bisogno: ne v'è d'uopo di mandar armellini d'altra sorte che di quella chi mi a mandato per il passato, basta che siano sei pelli

cioè sei sacchi, del prezzo ordinario di Trenta Rubli al piu il sacco, ed agiungervi una pelle di 'Scoiatole come quella che mi avette mandata quest'anno: белый мѣхъ bisogna spedir il tutto quest'inverno à ciò arrivino qui la prima vera prossima. Scuserà l'impartitiva che li dò, e mi crederà sempre qual sono

Suo umilissimo servo e fratello A. P<rinci>pe Cantemir
Parigi 1741 à li 26/15 di Gennaro

Ringrazio il P<rinci>pe Cantacuzeno, l'abbraccio cordialmente lui e la cognata. Ma chi è ella e dopo quando s'è maritata?

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

Скверная погода и наводнения прошедшего и текущего месяца прервали почти всякое сообщение не только с чужими странами, но даже с провинцией, так что мы жили в Париже, как Ной в своем ковчеге; в моих подвалах до сих пор стоит вода, хотя река уже вернулось в свое русло. Вследствие вышесказанного почта не приходила, и в продолжение более трех недель я оставался без ваших писем. Наконец, за три последние дня получил оба любезные ваши письма от 27-го ноября и 11-го декабря. Был чрезвычайно обрадован, узнав из них, что вы находитесь в добром здоровье. Да хранить вас Бог и в будущем и да сподобит Он нас, по Своей милости, свидеться как можно скорее. Сказать по правде, мне от всей души хочется возвратиться на родину: уже почти 10 лет, как я нахожусь вдали от нее, и за это время ни разбогател, ни подвинулся особенно вперед по службе, между тем как другие делают гигантские шаги. Кроме того вижу, что пока не вернусь, не найдется никого, кто бы позаботился о наших делах, а направлять их через письма невозможно. Поэтому стараюсь всеми силами получить от двора деньги, которые он мне должен согласно распоряжению покойной все милостивейшей государыни; сумма их простирается до 24.000 руб. По этой цифре вы можете легко судить, что я здесь изрядно задолжал и что мне невозможно выехать отсюда раньше получения денег, а отказать в них мне не могут, так как это значило бы не исполнить помянутого распоряжения и нанести мне явную обиду. Получил на этой неделе два письма от кн. Черкасского, в которых он обещает хлопотать о моем деле¹ и, по окончании его, просит о вызове меня в Россию. Между тем я сегодня попросил у него же совета о последнем моем намерении. Если вы собираетесь в Петербург, то должны ехать лишь в том случае, когда будете уверены в успехе. Иначе ваши хлопоты ради общей пользы будут напрасны; однако лично для меня ваше путешествие может быть полезным, так как предполагаю,

что черепаха скорее согласится теперь уступить тигрицу, и сама матушка будет меньше противиться. Я и ее не оставляю без внимания и постоянно пишу ей, хотя ответов не получаю. “Стучитесь”, – говорит Иисус Христос, “и вам отворят”. Я стучусь, а все прочее предоставляю на Его волю. Присланный мне вами список лиц, получивших высшие должности, я уже читал несколько месяцев тому назад, но не могу из него понять, кто будет занимать вторые места возле первых. Догадываюсь, что принц Бевернский,² графы Миних и граф Остерман³ и кн. Черкасский будут самыми влиятельными, но мне хотелось бы также знать, кто будет их советчиками; этим первым я уже не замедлил заявить мои справедливые претензии, но до сих пор получил ответ только от кн. Черкасского. Очень надеюсь на графа Миниха, который всегда благоволил ко мне. Очень рад, что брат Матвей наконец выкупил свою землю: сегодня же ему напишу письмо относительно раздела наших имуществ⁴ и его приложу, чтобы вы могли ознакомиться с ним. Может быть, оно хорошо подействует и тогда все благополучно и благоразумно решится. Уже пора рассуждать здраво, ему скоро 40 лет. Вы правы, когда говорите, что вы рады остаться незамужней. Бог весть, кто попался вам в мужья и когда бы кончился праздник. Тревоги ваши минуют, и радующийся малым счастливее богатого. Если свои доходы могут быть полезными, прошу вас ими пользоваться как своими. О гобеленах прошу больше не хлопотать, они больше мне не нужны. Также не шлите мне горностаев другого типа чем те, что посылали прошлый раз. Достаточно 6 мехов по обычной цене в 30 рублей каждый и еще мехов белки, как те, что вы отправили мне в этом году. *Белые меха* нужно все послать зимой, чтобы их доставили весной. Извините за просьбу и поверьте мне, всепокорнейшему и преданнейшему слуге и брату Антиох князь Кантемир

Париж, 1741 26/15 января

PS: Благодарю кн. Кантакузина и обнимаю сердечно его и невестку. Кто она и когда она вышла замуж?

¹ Имеется в виду деньги, которые Коллегия ему должна была за расходы.

² Карл Бреверн (1704-1744) министр, президент Академии Наук с 1740 до 1741. В 1742 г. стал советником Министерства Иностранных Дел.

³ Андрей И. Остерман (1686-1747) - дипломат, граф (1730), вице-канцлер с 1726 до 1730. Родился в Вестфалии, на русской службе с 1703. Член Верховного тайного совета. Фактически руководитель внутренней и внешней политики России при Анне Иоанновне, по его инициативе создан Кабинет Министров взамен Верховного тайного совета. Когда совершился новый переворот в пользу Елизаветы Петровны (1741), Остермана арестовали и приговорили в вечную ссылку в Березов, где провел последние пять лет своей жизни.

⁴Т. е. имущества, пожалованные имп. Анной, которые долго состояли в совместном владении братьев.

21. Антиох - Марии
<4. 05. 1741. Париж - Москва>

Parigi 1741 a 4 di Magio St<ile> N<uovo>.

Carissima S<igno>ra sorella Padrona riveritissima,

Benché mi sia dato l'onore di scriverle con l'ultimo ordinario avendo però ricevuto di poi la permissione della Corte per andar prendere le acque minerali in Lorena, non voglio mancare di avisarla, che domani parto per quel luoco, distante da Parigi à quasi ottanta legue di Francia. Vi starò al più 18 giorni, e jn questi le farò sapere il profito che tirerò da quelle acque. Il medico crede che finirano di levar i dolori de reni, e la salsedine di sangue che parve va sminuindo. Jn tanto lascio ordin al mio secretario di spedirmi le sue lettere, che aspetto sempre con anzieta, e lego con gran piacere: particolarmente quanto mi portano buone nuove della sua salute. Saluto caramente i fratelli, e la cogniata maggiore:¹ aspetto sempre ulteriori informazioni, toccante il Dissegno del P<rincip>e Constantino per la vendita dei suoi villagi, ed in caso che sossisto bisognerà scrivere al conte Cacongéron nachis² secondo la lettera che io ebbi l'onore di mandarle per il Conte Munich.³ Del resto l'abbraccio teneramente, e bacciando le le mani resto con molto ossequio

Suo umilissimo et devotissimo servo et fratello

A. P<rincip>e Cantemir

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

хотя я имел честь писать вам с последней почтой, но получив после того позволение от двора ехать на минеральные воды в Лорану, спешу вас известить о том, что завтра отправляюсь в это место, в 80 французских лье от Парижа. Я пробуду там не более 18 дней и в этот промежуток времени извещу вас о пользе, которую принесут мне эти воды. Врач считает, что они окончательно излечат меня от боли в почке и удалять остроту крови, которая, кажется, уменьшается. Пока, оставляю своему секретарю поручение переслать мне все ваши письма, которые всегда ожидаю с нетерпением и читаю с немалым удовольствием, особенно когда они приносят мне хорошие известия о вашем здоровье. От души кланяюсь братьям и старшей невестке;¹ всегда жду последних известий относительно намерения князя Константина продать свои деревни. В

зависимости от того, насколько он будет близок к исполнению, надо будет писать графу Casongeron pachtis,² согласно письму, которое я имел честь препроводить вам на имя графа Миниха.³ Сердечно обнимаю вас и, целуя ваши руки, остаюсь с совершенным почтением вашим всепокорнейшим слугою и братом

Антиох князь Кантемир

¹ Жена Константина, Анастасия Д. Голицына.

² Греческий фразеологизм, означающий "шут его побери", под которым скрыта ссылка на графа Остермана.

³ Антиох послал гр. Миниху письмо с просьбой препятствовать намерению брата Константина продать отцовские имущества, которые он получил незаконно. (см. И. И. Шимко Новые данные к биографии кн. Кантемира, Журнал министерства народного просвещения 1891, № 6, с. 292-293).

22. Антиох - Марии

<4/15. 01. 1742. Париж - Москва>*

Parigi 1742 à 15/4 di Genaiò

Carissima S<igno>ra Sorella Padrona riveritissima,

Benché abbia avuto l'honore di scriverle la settimana passata jnformandola degli ordini della nostra Clementissima Imperatrice¹ j quali mi confermano nella Carica di Consigliere privato e di Ambasciadore apresso questa Corte;² non voglio però mancare di reiterar le nuove del mio stato afin che lei sia tranquilla. Per grazia divina io mi trovo bene, eccetuo le occupazioni che sono jndispensabili in tali occasioni.³ Post domani avrò la mia udienda dal Re per presentarli le nuove lettere credenziali. Aspetto con jmpazienza da lei notizie sulla forma della nostra corte, et del nostro ministero, per poter regolare la mia candota, e sapere a chi ricorrere particolarmente per jl nostro commune affare. Jo sono sempre d'opinione che lei farebbe bene assai a tornare à Petroburgo, poiche conoscete la bonta di Sua Maestà Imperiale verso di voi, et che ne potreste tirar profito. Sento però che sua Maestà conta di trasportarsi a Moscovaia per far si incoronare ed in tal caso il viaggio vostro sarebbe inutile. Non ricevo lettere da nessuno da voi gia piu di dieci giorni; et potete jmagnarvi qual jnquietudine tal silenzio mi deve portare. Del resto mi dico qual eternamente sarò

Suo umilissimo et devotissimo

Servo et fratello A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir

перевод:

Париж 1742, 15/4 января

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

Хотя я имел честь писать вам на прошлой неделе, извещая об указе нашей всемилостивейшей государыни,¹ которым она утвердила меня в чине тайного советника и звании посла при здешнем дворе,² однако не хочу упустить случая повторить, с целью успокоить вас, что нахожусь в добром здоровье. По милости Божией я чувствую себя хорошо, если не считать хлопот, неизбежных в подобных случаях.³ Послезавтра буду иметь аудиенцию у короля для передачи ему своих новых верительных грамот. Жду от вас с нетерпением известий о составе нашего двора и министерства, чтобы знать, как себя держать и к кому прибегнуть в особенности для устройства нашего общего дела. Я все еще того мнения, что вы весьма хорошо поступили бы, вернувшись в Петербург, так как знаете расположение к вам ее императорского величества, которым можно было бы воспользоваться. Но, я слышал что ее величество собирается прибыть в Москву для коронации; в таком случае ваша поездка была бы излишней. Уж десять дней не получал писем от наших; можете представить, сколько беспокойства причиняет мне это молчание. Остаюсь, каким буду вечно, вашим всепокорнейшим и преданнейшим слугою и братом.

Антиох князь Кантемир.

¹ Елизавета Петровна вступила на престол 25 ноября 1741.

² В августе 1741 Кантемир был пожалован званием Тайного Советника.

³ Когда во Франции образовалось новое правительство, все представители иностранных стран должны были быть подтверждены в их званиях и встречаться с членами королевской семьи.

23. Антиох - Марии

<1/11. 10. 1742. Париж - Москва>*

Parigi 1742. à 11/1 d'Ottobre

Carissima S<igno>ra Sorella Padrona riveritissima,

Ala fine dopo un secolo ricevo una stimatissima sua dei 2 di Settembre la quale non so esprimere quanta sodisfazione mi abbia data tirandomi dal jnquietudine in cui mi trovo per mancanza delle sue nuove già quasi due mesi jntieri. Sia piu maledeto quel segretario a cui avete rimesso le vostre anteriori delle quali certamente non ò ricevuta nessuna, e' se v'è modo vi prego di farle cercare ò spe-

dirmele, ò almeno replicarmi quele che m'avevate scritto con esse. Per obviar nell'avenire a tali jnconvenienti i quali furo per me di gran conseguenza, perche mi fanno perdere tutto jl mio riposo, vi supplico di rimettere le vostre lettere al Segretario degli Affari Stragneri detto S<igno>re Schevius,¹ o di ottenere dal S<igno>re Brever² ch'egli voglia jncaricarsene à spedirmele lui medesime, sovra di cio le scrivero ancor io con l'ordinario prossimo. J Regali fatti al S<igno>re Marchese dela Chetardie³ fanno qui gran strepito è molto ònore alla generosità della Clementissima nostra sovrana; ma non v'e pericolo che questa corte la voglia jmitare a mio riguardo. Tutto quello che posso aspettare è un ritrato del' Re guarnito di diamanti che non passera mai il prezzo di quattro milla Rubli; Regalo ordinario per tutti gli a'bsciadori, è sovra del quale non si passa mai. Jl Cordone dello Spirito Santo, mi farebbe grande onore, ma non è fatto che per quei che sono della Religione Catholica Romana: Onde non ò niente da sperare che dalla grazia della mia Padrona, è a dire il vero poco mi curo d'altri favori stragneri, se mi dassero ancora montagne d'oro. Ogni uno à la sua opinione; jo credo che non si possa pretendere ricompensa che da quello a' cui serviamo, ed una spilla dalle mani dell'Jmperatrice mi fara piu piacere, che un tesoro da mano d'altri. Sarebbe per me cosa meravigliosa se sua maestà volesse onorarmi dell'jstesso ordine che il S<igno>re Chetardi; e non vi celo che questo è la mia unica ambizione; non tanto per jl mio jnteresse quanto per quello di sua Maestà, poiche gli affari si fanno meglio quando l'ambasciadore pare aver credito appresso il suo sovrano. Per questo replico à pregarvi di non negligere alcuna occasione opportuna per ottermi questa grazia. Gia sapiate le strade per questo piu convenevoli, e' bisogna ripetterle spesso le jstanze perché gli amici non s'adormentino. Mi meraviglio di non avere risposta dal P<rinci>pe Trubezkoi;⁴ se lo vedete domandategli se mi à scritto, e se à ricevuto la mia lettera su questo affare. Il S<igno>re Lestoc⁵ lo nomino Conte perche le Gazete l'avevano fatto tale; ma per l'avenire levaro quel titolo. Vi prego di farli j miei ringraziamenti della pena che si da è che promette. È vero che una picciola parte dela mia paga mi fu mandata un mese fà, cioè quatro milla Rubli, e li 3500 Rubli destinati per la festa;⁶ ma non ò nessuna nuova di quei 400 R<ubli> che ò speso nella festa del mio, ne sul rimanente della paga di questo anno et del anno passato il che passa quasi venti milla Rubli, et jmaginevi qual pena gia mancar d'un tal danaro in paesi forastieri. Ne ò gia scritto dieci volte alli S<igno>ri Ministri, "ma non si ha nessuna notizia".⁷ Le Tartarugue son sempre Tartaruche: onde nulla aspetto da quella parte; e la Tigre la dò a chi la vole, per che io à dirvi la verità non me ne curo più. Fate il possibile à finire il nostro commune negozio prima che l'Jmperatrice parta per Petroburgo, per che altrimenti sarebbe forse necessario che la sequitate con molto jncomodo. Io già ne scrissi a tutti quelli che m'avete detto, ma se è bisogno chè replichi, avertitemi e lo farò certamente. Quando al mio destino vi ringrazio jnfinitamente di non aver parlato per jl mio richiamo e vi prego di continuare l'jstessa condota,

lasciando jntieramente la disposizione della mia persona a chi comanda. Adesso sto prendendo il late per il mio jncomodo, il quale mi fa un gran bene, e sarei molto malcontento di ambadonare questo rimedio per metermi in un lungo viaggio. Sentirete ben presto ò il ritorno del S<igno>re Chetardie, ò la nominazione, d'un altra persona di garbo per l'ambasciata della nostra corte; onde si determinano piu presto a lasciarmi jn questo paese, jl che desidero. È vero che m'jn-cresce molto di non vedervi; ma d'un altra parte sò che vi fa piacere che io stia comodamente è tranquillo, come qui mi trovo. Se à me jnvidia qualcheduno jo non jnvidio la fortuna de nessuno, è son contentissimo della mia. Non mi curo niente di quei posti alti e vicini al sole, ove le penne di cera si fondono è si va con la testa jn giù cercar jl fondo del mare. Ò sempre presente la favola dell'Jcaro,⁸ e non ò la minima voglia d'imitarlo. Saluto caramente j fratelli; non ò nessuna nuova dal P<rinci>pe Costantino. Ringrazio la S<igno>ra Joanna,⁹ è la S<igno>ra Rumianzova¹⁰ già che avete dato ala prima la tabatiera vi manderò un'altra d'oro piu gentile, è non mancherò di aggiungervi ancor le senfie che domanda la seconda. Spero che jn tanto riceverete la stoffa che vi spedij e che vi servirà per il giorno della nascita dell'Jmperatrice;¹¹ quel giorno sarebbe convenevole per la Cenericia,¹² e fate jn modo che non passi senza che io sia contento. Adio, vi baccio le mani, e son sempre

Suo umilissimo servo et

fratello

A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

Наконец, после целой вечности, получил ваше высокочтимое письмо от 2-го сентября; не могу выразить, до какой степени оно мне обрадовало; я почувствовал себя освобожденным от тревоги, в которой находился вследствие неполучения от вас известий в продолжение двух месяцев. Да будет проклят секретарь, которому вы передали свои предыдущие письма, из коих, конечно, ни одно не дошло до меня; если возможно, прошу вас распорядиться разыскать и отправить их мне или, по крайней мере, повторить, что в них было написано. Для избежания на будущее время подобных неприятностей, которые для меня чувствительны, так как лишают меня всякого спокойствия, умоляю вас передавать свои письма секретарю иностранных дел г. Шевинюсу¹ или же попросить г. Бреверна² взять на себя лично труд отсылать их ко мне, о чем я сам напишу ему со следующей почтой. Подарки, пожалованные маркизу де-ла Шетарди,³ произвели здесь много шума и делают большую честь великодушию нашей всемиловитвейшей государыни, однако же нет опасности, что здеш-

ний двор захочет предпринять то же относительно меня. Все, чего я могу ожидать, это портрет короля, оправленный бриллиантами, который никак не будет стоить дороже 4.000 руб.; это – обычный подарок всем посланникам, сверх того не бывает ничего. Орден Св. Духа был бы для меня великой честью, но его получают только лица римско-католического вероисповедания. Мне нечего ожидать помимо милостей государыни, и, по правде сказать, я мало забочусь об иностранных знаках отличия, даже если бы меня здесь осыпали золотом. У каждого свой взгляд; по-моему, награды можно ожидать только от тех, кому служишь, и булавка из рук императрицы доставит мне больше удовольствия, чем клад из рук другого. Для меня было бы величайшей честью, если бы Е. В. пожелала осчастливить меня тем же орденом, как маркиза де-ла Шетарди, и не скрою от вас, что это – единственная вещь, которой я добиваюсь не столько ради самого себя, сколько ради пользы Е. В., ибо дела подвигаются лучше, когда посланник поставлен в хорошие условия своим повелителем. Поэтому повторяю вам просьбу не пренебрегать никаким случаем, чтобы помочь в этом деле. Удобнейшие пути вам уже известны; надо почаще повторять просьбы, чтобы друзья не заснули и не забыли нас. Удивляюсь неполучению ответа от князя Трубецкого;⁴ когда увидите его, спросите, писал ли он мне, и дошло ли мое письмо по этому делу. Лестока⁵ я назвал графом, ибо газеты дали ему этот титул; на будущее время беру его назад. Прошу вас ему благодарствовать за старания, с которыми и он обещает приняться за хлопоты. Правда, небольшая часть моего жалования была выслана мне месяц тому назад, а именно 4.000 руб. в счет его и 3.500 руб., назначенных на устройство праздника,⁶ но ничего не пишут ни про те 400 руб., которые я истратил на бал из собственных средств, ни про остаток жалования за прошлый и текущий год, доходящий до 20.000 руб. Вы можете представить, как трудно обходиться в чужой стране без денег. Я уже писал об этом десять раз гг. министрам, но *“от них ни слуху, ни духу”*.⁷ Черепаха всегда останется черепахой, и от нее я ничего не ожидаю; тигрицу уступаю кому угодно; по правде сказать, мне теперь все равно. Употребляйте все средства, чтобы окончить наше общее дело до отъезда государыни в Петербург, так как в противном случае вам, может быть, придется, несмотря на большие неудобства, ехать вслед за ней. Я уже писал об этом всем тем, про которых вы мне говорили, но если нужно повторить то же самое, то напишите мне, и я, конечно, последую по вашему совету. Что касается будущего, то я бесконечно благодарю вас за то, что вы ни с кем не говорили по поводу моего вызова на родину; прошу вас и впредь делать то же самое, оставляя распоряжаться моей персоной тому, кто держит бразды правления. Питаюсь теперь одним только молоком и чувствую, что оно мне весьма полезно; поэтому

мне будет очень неудобно прервать лечение и отправиться в далекий путь. Вы скоро услышите или о возвращении Шетарди обратно, или о назначении другого лица послом при нашем дворе. Тогда скорее решатся оставить меня здесь, чего я больше всего желаю. Правда, мне жаль, что не увижу вас, но с другой стороны уверен, что вам приятно знать, что мне здесь живется хорошо и покойно. Если мне кое-кто завидует, то я никому не завидую и весьма доволен своею судьбой. Нисколько не стремлюсь я выше, ближе к солнцу, где восковые перья тают, и откуда как раз полетишь головою вниз на дно морское. Всегда помню сказку об Икаре⁸ и не имею ни малейшего желания подражать ему. Шлю сердечный привет братьям; о кн. Константине у меня нет никаких известий. Благодарю г-жу Иоанну⁹ и г-жу Румянцеву;¹⁰ раз первой вы отдали табакерку, пришлю вам другую, золотую, еще красивее, и не премину прислать также духов, которых просит Румянцева. Надеюсь, что вы между тем получите материю, которая вам мною отправлена, и что она пригодится вам в день рождения императрицы;¹¹ этот день будет удобен для "senegicia";¹² устройте, чтобы он не прошел для меня даром. Прощайте, целую ваши руки и остаюсь вечно вам преданнейший и всепокорнейший слуга и брат.

¹ Христиан Шевюс (ум. 1755), агент Коллегии Иностранных Дел.

² См. п. № 20, прим. 2.

³ Тротти Жак-Иоаким, маркиз де ла Шетарди (1705-1758), наместник французского королевского полка, французский посол в России с 1739. Поддержал воцарение Елизаветы Петровны, которая ему наградила лентой Св. Андрея. По словам Пекарского: "Андреевский орден со звездой, украшенную дорогими бриллиантами, ценившимся в 50.000 руб., табакерку с собственным портретом, осыпанным драгоценными камнями, ценою свыше 30.000 руб., перстень с необычайно большим бриллиантом в 25.000 руб. были и другие подарки" (П. Пекарский, Маркиз де-ла-Шетарди в России. СПб. 1862, с. XVI-XVII). В 1744 был удален из России.

⁴ Никита Юрьевич Трубецкой.

⁵ Лесток Иоанн-Германн (1692-1767) - граф, поддерживал воцарению Елизаветы Петровны. После переворота 1741, был пожалован званием личного советника императрицы.

⁶ 11 июня 1742, в случае воцарения Елизаветы, Кантемир устроил бал. Об этом см.: доношения Кантемира от 14 (3) июня, 15 (4) июля 1742 (А. Д. Кантемир. Сочинения, письма и избр. переводы. СПб. 1868, т. II, с. 252-253, 257-260).

⁷ Подлинник на новогреческом языке.

⁸ Кантемир узнал, что русские члены кабинета помогли Бирону возвыситься: Черкасский с А. П. Бестужевым-Рюминым первые высказывали желание видеть его на регентстве. По этому поводу Кантемир писал: "не могу понять, как эта

черепаха пустилася летать вместе с Икаром. Такому благоразумному человеку не следовало бы забывать свой долг пред царствующим домом" (Л. Н. Майков. Княжна Мария Кантемирова // Русская старина, № 8, с. 242). Кантемир сравнивал А. П. Бестужева-Рюмина потому, что как фаворит Бирона, тотчас по его падению поплатился за приверженность к нему, был оставлен из кабинет-министров и подвергся аресту и ссылке.

⁹ Служанка императрицы, итальянского происхождения (G. A. von Helbig, *Russische gunstlige*. Tübingen 1809, S. 213-249)..

¹⁰ Мария А. Румянцева (ум. 1788) жена известного генерала Александр И. Румянцева (1680-1749)

¹¹ Елизавета родилась 18 (29) декабря 1709.

¹² Лента ордена Св. Андрея названа по итальянски *cenericia* (пепельный) из-за ее особого пепельного цвета. Здесь Кантемир намекает на то, что время подходящее, чтобы получить ленту, которой императрица уже наградила французскому послу Шетарди.

24. Антиох - Марии

<4. 11. 1742. Париж - Москва>*

Parigi 1742 à 4 di Novembre

Carissima S<igno>ra Sorella Pardonora riveritissima,

Adesso m'accorgo che avevo ben indovinato supponendo che le vostre lettere erano ritenute nel collegio,¹ poiché con l'ultimo ordinario mi capitano quattro alla volta dei 6 et 15 di luglio e de i 10 et 24 d'agosto. Benche elle sijno veche non di meno ebbi gran piacere di leggerle vedendovi segni distinti della vostra fraterna propensione verso di me, e della pena che vi siete data tanto per il comune nostro affare quanto per i miei particolari. Jo ve ne rendo infinite grazie, e sarò sempre pronto à eseguire j vostri comandi per piu testificarvi la mia gratitudine. Sull'articolo di lui vi à parlato il S<igno>re Voronzov,² io non ò niente di nuovo da dire. Dipendo jntieramente dalla volonta della nostra Clementissima Sovrana. Se ella giudica i miei servigi necessarij qui, resterò qui, se crede che sia convenevole a farmi richiamare lasciaro Parigi con tanto meno dispiacere, che non la sodisfazione di rivedervi e riabbracciarvi. La sola cosa per cui mi farebbe della pena a mettermi in viaggio è il mio jncomodo degli reni, per jl qual fo attualmente la cura vivendo di solo late. Se interrompo questa cura temo che il male non diventi molto più acerbo. Ma sia si come vuol, io desiderarei di essere istrutto certamente di quel che mi deve accadere per che l'jncertezza jn cui vivo è molto noiosa. Per questo la supplico di jnformarvene appresso i signori Ministri, e darmene qualche notizia distinta. Ripeto l'jstessa cosa nella lettera qui acclusa per il S<igno>r: Voronzov che avrete la bonta di rimeterli se è ancor a Mosca ò

spedirlila sicuramente se è già à Petroburgo. Se il mio richiamo non è necessario che per acassare la Tigre, l'assicuro che sarà superfluo, poiché certamente non sarò più in stato di pigliar moglie come già vi è scritto. Sarebbe anzi convenevole di trovare un mezzo per farlo sapere a la Tartaruga a fine che non diventi nemico se mai perdesse il tempo a cagione mia, per questo ancora vorrei sfuggire l'occasione a rivederlo pria d'un anno. Parlando più chiaro io penso di passar la mia vita solo, per non avere a far la coda di alcuna cometa, e passar se si può una vita tranquilla fuor d'ogni pericolo, è lontano dalla invidia. Per la Cenericia lascio a fare a quei boni amici che anno promesso ad impiegarli in mio favore. La cosa mi pare tanto più possibile, che da quel che sento dal S<ignor> Conte Efimovski,³ che arrivò qui jeri, ne anno distribuite a molti che non anno meritato più di me. È poi se la cosa non riesce, me ne consolerò facilmente. Il detto Efimovski non m'a saputo jstruire di niente, mi pare assai straniero a tutte le cose del mondo. Le pelli non le è ancor ricevute ma le avrò ben presto, essendo già alla dogana. Vi ringrazio intanto della pena che vi siete dato nella spedizione. Domandate vi prego il P<rinci>pe N:<ikita> Trubezkoi per qual ragione non mi scrive più. L'ò io offeso in qualche cosa, è a egli preso il costume degli altri à scordarsi dei amici assenti. Saluto caramente i fratelli. Vorrei far risposta al Camarascio⁴ il quale mi scrive una lettera dolente; ma non è tempo per questo, avrete la bontà di dirli, che io sono molto grato della sua memoria, "sè da tempo la nutre per me, allora non sarebbe capitato nella situazione in cui si trova adesso: lui stesso ha costruito il partito di nostro fratello⁵ ed è risultato colpevole per l'infelicità di quest'ultimo. Mi rincresce infinitamente di non poterlo aiutare. Dio, secondo le sue parole, è giusto e perciò lo punisce".⁶

Del rimanente le baccio le mani e mi dico qual eternamente sarò

Suo umilissimo et devotissimo servo e fratello

A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

Вижу теперь, что мои догадки о задержке ваших писем в коллегии¹ были правильны, так как с последней почтой в один раз получил четыре письма, от 6-го и 15-го июля и от 10-го и 24-го августа. Хотя они уже стары, прочел их с удовольствием, потому что увидел в них явное доказательство вашей любви ко мне и старания, с которым вы принялись за хлопоты, как по нашему общему делу, так и по моему личному. Бесконечно вам признательность, и всегда готов исполнить всякое ваше приказание, чтобы еще больше доказать вам свою благодарность. Насчет вопроса, о котором говорил вам г. Воронцов,² не могу сказать ничего нового. Я нахожусь всецело в зависимости от воли все милостивейшей монархини. Если она считает мою службу полезною для этого места, я

останусь здесь; если же она находит более удобным отозвать меня отсюда, покину Париж с тем большею радостью, что буду иметь счастье увидеть и обнять вас. Единственно, что заставляет меня опасаться дороги, это болезнь почек, от которой в настоящее время лечусь, питаясь одним только молоком. Боюсь, что недуг значительно усилится, если перервать это лечение. Как бы то ни было, я желал бы узнать наверно, что меня ожидает, ибо неизвестность, в которой приходится жить, крайне томительна. Поэтому убедительно прошу вас узнать от гг. министров о существующих предположениях и известить меня пообстоятельнее. Повторяю то же самое в прилагаемом письме к Воронцову, которое потрудитесь передать ему, если он еще в Москве, или отправить с верной оказией, если он уже в Петербурге. Если мое возвращение нужно только для того, чтобы жениться на тигрице, уверяю вас, что оно будет напрасным: я уже совершенно не в состоянии жениться, как писал вам раньше. Было бы хорошо передать то же самое черепахе, чтобы она не превратилась во врага, если тратила свое время из-за меня; вот одна из причин, почему не хотел бы встретиться с ней ранее года. Говоря проще, рассчитываю провести жизнь одиноким, чтобы не сделаться хвостом какой-нибудь кометы, и прожить свой век мирно, вдали от опасности и зависти. Что касается орденской ленты, то пусть действуют те из моих добрых друзей, которые обещали хлопотать в мою пользу. Дело представляется тем более возможным, что я слышал от графа Ефимовского,³ прибывшего сюда вчера, что награды был розданы многим персонам, заслуженным не более меня. Впрочем, в случае неудачи, легко утешусь. Вышеназванный Ефимовский не мог дать мне никаких сведений: он, кажется, довольно чужд мирских дел. Мехов я еще не получил, но скоро получу, так как они уже в таможене. Пока благодарю вас за хлопоты по отправке. Спросите, пожалуйста, кн. Трубецкого, по какой причине он мне больше не пишет. Оскорбил я его чем-нибудь, или, следуя обыкновению других, он забывает отсутствующих друзей? От души кланяюсь братьям. Желал бы ответить Камарашу,⁴ от которого получил плачевное письмо, но мне некогда. Потрудитесь передать ему мою искреннюю благодарность за память и расположение; "если бы он давно питал его ко мне, то не очутился бы в таком положении, в каком находится теперь: он сам устроил партию нашего брата⁵ и оказался виновником несчастья последнего. Очень сожалею о том, что не могу помочь ему. Бог, по его словам, справедлив и потому наказывает его".⁶ Целую ваши руки и остаюсь преданнейший слуга и брат.

Антиох князь Кантемир

¹ Коллегия Иностранных Дел.

² Михаил Илларионович Воронцов (1714-1767) в это время был камергер, а с 1758 до 1763 был пожалован званием канцлера. К нему Мария обратилась с просьбой помощи в связи с иском о наследстве.

³ Андрей М. Ефимовский, племянник Екатерины II, сын Анны, второй сестры императрицы и Михаила И. Ефимовского, польского происхождения. В начале ноября 1742 он был послан в Париж у Кантемира, чтобы он "имел средства заниматься наукам и (чтобы) его (Кантемир) держал у себя и старался приготовить его к службе" (А. Д. Кантемир. Сочинения, письма и избр. переводы, 1868, т. II, с. 248). В марте 1743 Ефимовский уехал в Россию. Кантемир ему поручил передать М. Л. Воронцову свои рукописи сатир, перевода Истории Юстина и песен Анакреонта.

⁴ Антиох Камараш – домоправитель Д. Кантемира. См. письмо № 13, прим. 6.

⁵ Константин.

⁶ Подлинник на новогреческом языке.

25. Антиох - Марии

<8.11. 1742. Париж - Москва>*

Parigi 1742. à 8 di Novembre

St<ile> Nuvo

Carissima S<igno>ra Sorella Padrona riveritissima,

Con l'ultimo ordinario la Stimatissima vostra scritta à 8 di Settembre, è ne fui sodisfatissimo; tanto per averne adesso spessamente come desideravo sue notizie, quanto per il contenuto di essa. La Clemenza della nostra augustissima Sovrana tanto per lei jn particolare quanto per me, non puol che darmi un estrema allegria; et di là gia auguro felice successo dei nostri affari. È però necessario di batter il ferro finche la Corte è a Mosco, perche nella vostra assenza quelli nostri affari potranno piu facilmente assere scordati. Credo che non sia molto necessario a dirvi che non vi devete riposare sulla Tartaruga, poiche conoscete la sua lenteza naturale. Promettera molto, è di vero cuore, ma non avrà l'animo di eseguire; per questo è piu utile ad jndirizarli alli altri amici et particolarmente quelli della Corte. Assieme con la Vostra lettera riceveti ordine dalla Corte à deporre il Carattere di Ambasciadore e continuare qui la mia residenza jn qualita di Ministro Plenipotenziario. Non dubito che questa risoluzione sia cagionata da quello che la Corte di Francia non tiene più Ambasciadori appresso la nostra; e benche questo non mi dij la minima pena, se non anno tocato alla mia paga; vedo pero che i signori Ministri non m'anno tropo servito jn questa occasione. Poiche mi avrebbero potuto lasciare nel primo mio grado senza far torto all'onore della nostra Corte. Con tutto ciò jo son contento, è lo sarei ancor piu se fosse certo sul tem-

po che devo star jn Parigi, fuera di che non mi dicono niente. La mia dimora qui è necessarissima per la mia salute avendo intenzione di domandar licenza d'andar ancor prender le acque jn Lorena il prossimo mese di Magio, e vi priego di preparare lo spirito dell'amici a questa mia domanda. Il tempo è oportuno ancor per la Cenericia. Potrete far jntendere che questa grazia sarebbe adesso piu à proposito che mai, per far conoscere à questa nazione, che jl abassarmi il caratere non è cosa personale per me ma affare di Corte. Scrivo in questo piede al S<igno>r Lestoc nell'acclusa, que vi priego di farli capitare sicuramente. Non mancherò di spedire delle Sardelle al P<nci>pe Dolgorouki¹ subito che avro occasione, jn tanto vi priego di assicurarlo de i miei rispetti. Della Tigre non parliamo piu: ò tutto detto nele precedenti su questo capitolo. Ò alla fine ricevuto le 7 pelli e vi ringrazio estremamente della pena e non avendo altro da aggiungere vi baccio le mani e resto

Suo Umilissimo servo et fratello

A<ntioch> P<nci>pe Cantemir

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

С последней почтой получил ваше любезное письмо от 8-го сентября; частое получение известий от вас и приятное содержание их весьма меня радуют. Милости августейшей государыни к вам лично и ко мне не могут не давать мне большого удовольствия; в них вижу надежду на успешный конец нашего дела. Однако нужно ковать железо, пока двор находится в Москве, так как с вашим отсутствием о наших делах могут легко забыть. Мне кажется излишним говорить, что вы не должны надеяться на черепаху, так как вам известна ее природная медлительность. Черепаха много обещает, и от доброго сердца, но у нее не хватает духа на исполнение. Поэтому, полезнее будет обратиться к другим друзьям, особенно к придворным. Вместе с вашим письмом получил приказ от двора сложить звание посла и продолжать свое пребывание здесь в качестве полномочного министра. Не сомневаюсь, что такое распоряжение последовало вследствие того, что французский двор не имеет более посла при нашем дворе. Хотя я об этом несколько не сожалею, пока мое жалованье останется прежним, однако вижу, что гг. министры не очень-то услужили мне в данном случае: они отлично могли бы оставить меня в прежнем звании без ущерба для чести нашего двора. Тем не менее, я доволен и буду еще более удовлетворен, когда узнаю точно, сколько времени мне придется оставаться в Париже, но про это мне ничего не сообщают. Мне необходимо остаться здесь для моего здоровья, так как я намерен просить вторично отпуск в мае, чтобы лечиться водами в Лоране. Прошу вас подготовить друзей к этой моей просьбе. Настоящее время было бы также

благоприятно для получения ордена с. Андрея. Вы могли бы дать понять, что эта милость была бы теперь более уместна для доказательства этой страны, что я лишен прежнего титула не потому, что мною недоволен, а по соображениям двора. Пишу по поводу этого г. Лестоку и препровождаю письмо, которое прошу вас доставить ему. Не замедлю прислать сардинок кн. Долгорукому,¹ как только представится случай, а пока прошу вас уверить его в моем почтении. Не будем больше говорить о тигрице: я все высказался по этому делу в предыдущих письмах. Наконец получил 7 мехов и благодарю вас за труды; не имея прибавить ничего больше, целую ваши руки и остаюсь ваш всепокорнейший и преданнейший слуга и брат.

Антиох князь Кантемир

¹ Сергей П. Долгорукий (1697-1761). Двое сыновей князя, Александр и Владимир, уехали в Париж, чтобы заканчивать их учебы с помощью Кантемира (А. Д. Кантемир. Сочинения, письма и избр. переводы 1868, т. II, с. 247-248, 278, 292).

26. Антиох - Марии

<4/15. 11. 1742. Париж - Москва>*

Parigi 1742 Novembre 15/4

Carissima S<igno>ra sorella Padrona riveritissima,

Jeri ebbi la sodisfazione di ricevere la stimatissima vostra dei 7 d' Ottobre è mi ralegrai jnfinite vedendo via più che stiate bene, et che continuate d'amarmi. Jn questo mi rendete giustizia perche di mia parte non si puol aggiungere niente al mio affetto e rispetto verso di voi. La mia salute però, e forse altre considerazioni, che potete jndovinare, ricordandovi quello che vi ò scritto antecedentemente, exigono, che io e voi, per l'amore che mi professate, facciamo jn modo che mi lascino qui ancora qualche tempo. È per me necessarissimo che io vadi di nuovo alle acque di Lorena la state prossima. Quel che mi dite del discorso tenutovi dal S<igno>r Visnefski¹ vi fui estremamente grato, poiche tutta la mia ambizione consiste a meritare la benevolenza della Clementissima nostra sovrana. Tali notizie è simili comunicatemi distintamente, m'obligarano jnfinite; onde vi supplico di continuarle. Salutatemi jntanto il detto S<igno>r Visnefski a cui professo infinite grazie. La Tartaruga sara eternamente Tartaruga; jo non spero niente da lui, benche sono persuaso che mi ama, per questo non li domando niente, la Tigre non mi tiene piu a cuore. Vorrei sapere se non cambiano niente ala mia paga dopo avere cambiato il mio carattere. Se v'è qualche aparenza d'una simile jngiustizia, vi prego di ricorrere agli amici della corte, ed all'jstessa Im-

peratrice; per che la sminuzione del denaro mi metrebbe qui in cativissimo stato, è quel che piú mi preme, in disonore. Fate i miei ringraziamenti al S<igno>r Lestoc ed al S<igno>r Voronzov, da i quali particolarmente aspeto il favore della Cenericia. Sono jmpaziente piu che mai ad ottenere questa grazia, come già ebbi l'onore di scrivervelo, dopo che mi vedono qui jn qualche maniera degradato. Al P<rinci>e N. Trubezkoï scrivo jo medesimo, ed egli vi rimetera la presente se, ancora la corte si trova a Mosco. Suppongo che la stofa vi sia capitata a tempo, come ancor la notizia che vi diedi del banchiere a cui l'ò indirizata. Il consiglio del S<igno>r Voronzov à presentare una seconda supplica toccante jl comune nostro affare é eccellente e spero che l'avete seguitato senza perdere tempo. Non lasciate partire Sua Maestá senza ch'abbiate finito questo negozio; poiche li assenti anno sempre torto. Saluto caramente i fratelli, e non avendo altro d'aggiungere, resto qual eternamente saro

Vostro umilissimo et devotissimo servo et fratello,
A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir.

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

Вчера я имел удовольствие получить ваше уважаемое письмо от 7-го октября и очень успокоился, убедившись из него, что вы здоровы и продолжаете меня любить. В этом отношении, вы отдаете мне только справедливость, ибо, что касается меня, то невозможно прибавить что-либо к тем чувствам преданности и любви, которые я питаю к вам. Однако, мое здоровье, а, может быть, и другие соображения, о которых вы, можете догадываться, напоминая о том, что раньше вам писал, требуют, чтобы я и вы также, по любви ко мне, старались бы о том, чтобы меня оставили здесь еще на некоторое время; для меня необходимо посетить вторично на будущее лето Лоренские воды. Весьма благодарен, что вы пишете мне о разговоре, переданном вам г. Вишневским,¹ так как все мое искательство ограничивается желанием заслужить благоволение всемилостейшей государыни. Подобные сведения, прошу вас известить меня поточнее; я вам буду за них очень обязан и прошу не переставать писать мне о них. Поклонитесь же от меня г. Вишневскому, которому я чрезвычайно благодарен. Черепаха всегда будет черепахой; я от нее ничего не ожидаю, хотя и уверен, что она меня любит, и поэтому от ее ничего прошу; а тигрица меня уже вовсе не интересует. Хотелось бы знать, не произойдет ли какое-нибудь изменение в жаловании, после перемены в моем звании. Если подобная несправедливость покажется вам возможною, то прошу вас прибегнуть к придворным друзьям и самой государыне, так как сокращение жалования привело бы меня к плохому положению и, что для меня всего больнее, к бесчестию. Передайте мою благодар-

ность гг. Лестоку и Воронцову: через них преимущественно ожидаю получить орден с. Андрея. Большой нетерпеливостью желаю этой милости, так как здесь замечают, что я некоторым образом как бы унижен. Кн. Н. Трубецкому напишу сам; если двор еще в Москве, он передаст вам настоящее письмо. Полагаю, что материю вы получите во время, равно как и мое извещение о том, какому банкиру она отправлена. Совет г. Воронцова - подать второе прошение по нашему общему делу - очень хорош, и надеюсь, что вы, не теряя времени, последовали ему. Не дайте уезжать ее величеству, не покончив этого дела, ибо отсутствующие всегда бывают виноваты. Кланяюсь от души братьям и, не имея более прибавить, остаюсь, каким вечно буду, ваш всепокорнейший и преданнейший слуга и брат.

Антиох князь Кантемир

¹ Федор С. Вишнеvский - генерал майор, близкий человек к фавориту Елизаветы А. Г. Разумовскому. Здесь ссылается на какой-то лестный отзыв о Кантемире, сделанный его присутствии государыней.

27. Мария - Антиоху
<7. 05. 1743 >

Carissimo ed amatissimo fratello

Quel che mi scrive ne due sue cari fogli tutto hò ben inteso come per i tre punti tengo alla memoria desiderando di tutto core servirla per il mezo delle mie fatiche co' l'adempimento, per l'esser gli ottenuto prima l'andar alle acque di Lorena, sono andata al S: Bestousouva¹ no' l'hò trovato in casa co' tutto ciò hò pregato sua moglie qual mi promise che venendo il marito gli dirà tutto come anche per il denaro che gli deve il colegio che insieme gli feci saper pregando la alfin mi disse che lei ben sà che il suo marito gli serve sempre, e per l'avenire è pro' to, per la cenericia mi à promisso (la persona che li donai la mostra) da parte di suo padrone come l'avra alla festa dei santi apostoli no' sò se di nuovo si scorderano tante volte prometendomi, e tante io ramemorandoli, e quando venirano da Peterou di nuovo li pregarò a accio finiscano almen questo afare per mia unica co' solazione, per il nostro comune affare senza che lei mi scriva bisogna aver pazienza venendo tanto viaggio e soportando tanta incomodità, ma i' due mesi che mi trovo qui no' sento altro che promesse e co' l'opera niente lei si può imaginar sano bene la suplica da me data adesso pasatto è un anno e vedendomi possono ben sapere che senza giusta causa e necessità mai venirei a spender indarno doppiamente quel pocco denaro che hò dalle mie terre ma so' necessitata di aspetar

pensando alla parola "сито голодному не понимает", ancor che cosa e in doclad bisogna aspetar anni intieri e tanta che sono stano come la nostra suplica, il Cercasci² v`a come un bufalo e mi disse che senza comando no` pu`o da s`e far alcun docalad gli altri mi dicono che hano pregato e будет ето делло <sic!> e cossi passano i giorni senza pol far cosa, per la doimca dal senato abbiamo la resolutione come loro no` possono mandar ordine che no` la cerchino dai nostri vilagi, Apraxin Stepan Fedorovizi³ disse (готов да вам служить и пошлеца с`главно во комисариоту в`сенат сомнением) <sic!>, ma il Galizin K:<njaz> Alessio Dimitrevici⁴ mi disse che senza doclad no` posso`o i senatori dasse stessi niente (то есть с нас сложить доимку) e seco`do le nostre supliche nel senato, e nel comisarito che farano vediamo care solutione, no` di meno che sono tutti quasi andati al spasso e poi se mi co`siliarano di dar una suplica a sua maest`a lo farò, acciò è proibito netruditi nivcem <...>⁵ e in tal suplica scriverò prima ramemorando la prima nostra suplica data piu d'un anno che faccia l`resolutione, e per la doimca dimostrando che vogliono farci pagar i debiti del morto K:<njaz> Me`sicov⁶ i Dio la voglia che succeda felice fine, hò scritto al fratello Pr:<incipie> Serbano che mimandi poverena, e una coplia di suplica, acciò lui intende di queste cose e poi mostara`dola al S:<ignor> Vorozov, ed altri la darò mi dispiace infinitamente che mi scrisse in una lettera che la va medicarsi di nuovo e sapendo che talli medicine sono grave ne hò da lui letera piu di deci giorni / Li mandai la di lei letera, iDio li dia la sanità, il fratello Pr:<incipie> Matheo è sano à lasciato di venir a Piet.<roburgo> c`è bisogno sapendo che no` farà niente la sua presenza solo spenderà di più il suo denaro, il bo` fratello⁷ parla come un cativo omo meravigliandosi della mia venuta e se vorebbe da lui qual che duno pigliar due milla rubbli co` tutte le sue richeze venirebe in Peter burgo due volte più lontano della sua Dimitrenca⁸ ma io hò giustissima ragione a far il mio viaggio di moscovia per guadagnar venti ò più milla rublli, io mi meraviglio di lui che li hà tanto incomodo la mia venuta forse ha paura che ingiustamente possiede le paterne terre; questo lo potrei scriver anche di moscovia dove vorei, ma come lei mi scrive di no` impedirlo tacendo no` poso far che lui no` abbia la co`firmazione⁹ seno` l`hà avuta infinhora ne dico adesso niente a persona, se il signor Visinev-schi¹⁰ gli à scritto che li mandiate qual che cosa bisogna aspetar un pocco infin vediamo come anderano le nostre cose lui come lo sapete si loda molto, e f`a niente lui mi disse per la cenericia che li sarà mandata come scrivo qualcosa sapendio prima di esser lui qui, il signor Brever¹¹ mi disse per il denaro che deve il colegio che li si manda e in pocco di tempo si manderà tutto. Gli dissi che siete indebitato no` avendo la paga al tempo ed esendo necessitato pagar per cento, vorei mandar li il denaro ma di moscovia no` posso aver lo ancor e mi scrisse il fratello P: Serbano che no` pol trovar un mercante di credito e hà paura che no` si perda no` di me ve lo manderà di qui lo darò al mercante Uulf¹² lui li farà averlo ma come mi disse Verzini¹³ il corso è molto basso e bisogna aspetar un poco ma di

nuovo li diro che abbia la cura e vi manderò co~ qualche nave la stofa ma aspeto la risposta da lei di qual colore era e co~ qual fiori questa che mia ano portata e bianca co~ fiorignini, verdi di seniglia co~ oro, e avendo la invece di quella la pregaro di mandarmi qualche altra cose, gli arneglini si vendono per deci rubli il soroco e quelli gialli, e pochi comi mi scrive il fratello e volendo lei come mi scrive di no~ costar il sacco che 29: rublli ho scritto che no~ gli comprino alfin no~ avendo piu di aggiungere resto come sempre di lei

obbligatissima sorella Maria Pr:<incipessa> Cantemir

1743

Маву

“al cugino hò detto i di lei complimenti e li ringrazia”

перевод:

Дорогой и любезный брат,

Что вы писали мне в ваших двух последних письмах, я уразумела. Не забуду также и о трех пунктах.

Буду стараться действовать чтобы ускорить отъезд ваш на воды в Лорану. Ради этого ездила к г. Бестужеву,¹ но его не застала. Упращивала жену Бестужева, чтобы она передала эту просьбу Бестужеву, а также сообщила, что Коллегия должна Вам деньги. Госпожа Бестужева сказала мне: “Вы знаете, что муж мой готов вам всегда служил и служить будет”. Что до ленты Св. Андрея, госпожа Бестужева обещала от имени ее хозяина, что вы ее получите в день Св. Апостолов. Не могу знать, запомнят ли те, от кого зависит решение, еще столько раз, сколько раз они мне обещали и я им напоминала. По приезде в Петербург, буду вновь просить, чтобы они хотя бы это дело довели до конца для моего утешения. Что касается нашего общего дела, излишне, чтобы вы напоминали об этом в ваших письмах: мне нужно набраться терпения, да и итак я проделала столь длинное путешествие и претерпела столь немалые неудобства. За два месяца, что я здесь, слышу одни обещания, а дел никаких, как вы легко можете догадаться. Все знают, что уже года прошел с подачи челобитной; видя меня здесь, трудно не понять что без нужды и без должной причины я бы не приехала сюда попусту проживать мои малые доходы. Приходится ждать, памятуя поговорку “*сито голодному не понимает*” <так! -Д. М.>. Чтобы узнать, что решено в докладе, приходится ждать годы, и это касается не только нас. Г. Черкасский² в ярости, он сказал мне, что доклад зависит не от него. Другие говорят, что уже входили с просьбой и что “будет это дело”. И так проходят дни безо всякого толка. Что касается доимки от Сената, есть резолюция, согласно которой нельзя требовать ее от наших деревень. Степан Федорович

Апраксин³ сказал, что он "готов да вам служить и пошлетса с главно в комиссариат в сенат со мнением", но князь А. Д. Голицын⁴ сказал, что без доклада сенатору не могут ничего поделатъ ("т. е. с нас сложить доимку"). С нашими челобитьями в сенате и в комиссии мы можем надеяться на благоприятное решение, хотя почти все уже разошлись (?). Если мне посоветуют обратиться с челобитной к Е. В., я это сделаю, так как нельзя "нетрудити не в чем".⁵ В челобитной я упомяну первую просьбу нашу, поданную больше года назад с просьбой о решении, что касается доимке я укажу, что с нас требуют долги, принадлежащие покойному князю Меншикову.⁶ Дай Бог, чтобы все разрешилось благополучно. Написала брату Сербану, дабы он послал мне поверена, копию челобитной так как он понимает в этом деле. Покажу ее затем г. Воронцову и другим. Мне бесконечно прискорбно то, что я узнала из письма вашего — что по причине дурного здоровья вашего вам надлежит вновь обратиться к сильнодействующим средствам. Не получала от брата писем последние десять дней. Я ему переслала ваше письмо. Брат Матвей здоров, и ему позволено приехать в Петербург. Думаю, что его присутствие ничему не поможет и он только потратит деньги. Добрый брат наш⁷ притворяется, что удивлен моему приезду в Петербург. Полагаю, что если бы с него взыскивали две тысячи рублей, он, со всем своим богатством, не остался бы сидеть в своей Дмитренке,⁸ а пустился бы в столицу, даром что ему ехать вдвое больше. Я же решаюсь на путевые тяготы из Москвы в Петербург ради 20.000 с лишним рублей. Дивлюсь, что ему столь не по сердцу мой приезд: наверное, боится, что владеет отцовскими землями не по закону. Но об этом я была в силах известить кого нужно и из Москвы. Но, следуя вашим инструкциям, я молчу и ни в чем ему не препятствую и не могу помешать в получении подтвердительной грамоты,⁹ если он уже ее не получил. Если г. Вишневский¹⁰ вам писал, чтобы вы послали ему нечто, нужно немного обождать, со временем увидим, как решатся наши дела. Он, как вы знаете, много себя хвалит но ничего не делает. Он извещает, что орден Св. Андрея вы получите. Г. Бреверн¹¹ извещает, что скоро вам отошлют все денежные суммы что коллегия вам должна. Я передавала ему, что вы отягощены долгами, поскольку своевременно не получали жалованье, и потому вынуждены платить проценты. Хотела бы сама послать вам из своих, да пока не смогла получить что-либо от моих московских сбережений. Брат Сергей пишет, что не нашел комиссионера-посредника и опасается, что деньги пропадут. Тем не менее, как только получу их от брата, вручу их Уольфу¹² для передачи вам. Но по словам г. Верцини¹³ курс пока весьма низок и лучше обождать, пока он не повысится. Еще раз напомину ему, чтобы он занимался этим делом. Отошло кораблем ткань, что вы про-

силы. Но вы еще не сообщили мне, какого цвета и с какими рисунками она должна быть. У меня сейчас под рукой белая ткань в цветочек и зеленая с золотом из шенили. В обмен прошу прислать мне что-нибудь другое. Белые горностаи сейчас продают по 10 рублей за сорок, а бурых мало, как пишет брат. Поскольку вы наказали приобретать по цене не больше 29 рублей за мешок, я приказала не покупать их. Не имея более писать, пребываю как всегда преданнейшая сестра ваша.

Передала кузену вашему поздравления от вас, он благодарит.

¹ Алексей П. Бестужев-Рюмин.

² А. М. Черкасский.

³ Степан Федорович Апраксин (1702-1758). В 1742 посол в Персии, по возвращении пожалован вице-президентом Военной коллегии.

⁴ Сенатор Алексей Д. Голицын, действительный тайный советник.

⁵ Текст читается предположительно.

⁶ А. Д. Меншиков.

⁷ Константин.

⁸ Село в Комарицкой волости в Орловском наместничестве (время Дмитровск), пожалованное Петром I Дмитрию Кантемиру и перешедшее в 1729 г., по указу Петра II, к кн. Константину.

⁹ В 1732 Константин получил от Анны Иоанновны официальный документ, котором подтверждалось, что все земли отца переданы ему в наследство (Московский Архив Министерства Юстиции-коллегии, № 2492, л. №39, л. 4). Теперь Константин старается получить "подтверждение" - "Confirmazione" данного документа.

¹⁰ Федор С. Вишневецкий.

¹¹ См. п. № 20, прим. 2.

¹² Купец-посредник, к которому Мария и Антиох часто обращались.

¹³ Неизвестное лицо.

28. Антиох - Марии
<5/16. 05. 1743. Париж - Москва>*

Parigi. 1743. à 16/5 di Maggio

Carissima S.ra Sorella Padrona riveritissima,

Avendole spiegato sufficientemente nelle mie ultime la mia opinione in quel che riguarda j nostri affari communi, ed j miei particolari, mi resta poco da dire in risposta della stimatissima sua degli 8 d'aprile che riceveti avanti hieri assieme con l'estratto in Russo tocante la Doimca.¹ Mi pare che questo affare è tale che

senza grande ingiustizia non ci potranno negare la grazia di liberarci dal pagamento del danaro per li vilani che non abbiamo mai posseduto. Il P<rin>ce Trubezkoi mi scrive oggi che egli s'impiegherà di tutto suo cuore perche lei ottenga sovra di ciò favorevole Risoluzione.

Non ostantè ciò, è le lettere già da me scritte sul medesimo affare a li amici, repplicano le mie sollicitazioni, facendo uso del sovranominato estratto. Dalla lenteza con cui si fanno da noi gli affari lei puol facilmente giudicare, che è di necessita assoluta che lei non parta da Petroburgo pria d'aver terminato ed ottenuto tutto quello che desideriamo. E se mai a bisogno di danari per prolungare il suo soggiorno in quella citta lei si serva del mio. Al nuovo domestico del S<igno>r R<azumovskii>² lei puol promettere di mia parte una tabatiera d'oro, se per mezzo del suo Padrone mi si manderà avanti la fine del anno la Cenericia. Bisogna però esaminare che quel domestico non sia del numero de' mentitori che spesso si vantano d'aver il credito che non àno. Quanto riguarda la jntenzione del nostro bon fratello³ a domandare la Confirmazione⁴ sulle terre che jngiustamente possiede: jo è vero avevo creduto piu convenevole per la pace domestica, et la tranquillita dell'animo a lasciarlo fare; ma poichè à lei sembra piu utile per i fratelli à non negligere l'jnteresse mio che è jnseparabile dal loro: agiungo qui una Supplica da me sottoscritto per sua Maestà Jmperiale, dela quale lei fara uso nel punto che il detto fratello fara qualche passo attuale per ottenere la detta Confirmazione. Se egli non si muove mi pare convenevole che ancor lei tenga appresso di se la mia supplica per non dare scandalo inutile. Quella supplica credo sarà sufficiente per far veder la mia ragione, e per ottenere quel che desidriamo. Lei ne potrà far veder la copia al S<igno>r Bestugef vic:<e> Canc.<elliere>⁵ al S<igno>r C<onte> Golovino,⁶ al S<igno>r Lestoc, Razumofski, a Voronzof, à i quali tutti non lasciano di scriver sull'jstesso piede. Li Due milla Rubli che gli ò domandato mi farano piacere, ma non bisogna già che lei non li spedisca con prescia, o con suo incommodo. Basta che mi sijno spediti jn due o tre mesi quando il Cambio sara piu vantaggioso. Per i armellini già ebbi l'onore di scriverle che bastara che arrivino qui per l'altro jnverno, ciò è si comperano quando si troverano, à buon prezzo e non piu cari di 28 Rubli jl sacco. Onde se lei a già scritto a cercarne di piu cari la prego di riscrivere per che non si faccia la compera. Sulla stoffa è la scatulla del' S<igno>r Voronzof lei avra nella mia ultima piena risposta, con una acclusa in lingua Russa per ottenere la detta Robba per autorita publica, che il maledetto banchiere non gli la vuol rendere di buon hora. La scatolla per il S<igno>r Voronzof, non è tabatiera, ma scatolla di legno nella quale v'era messa una guarnizione di anelli d'argento per un'andrien di donna. Del resto jo mi preparo di partire per le acque verso la fine del mesestile nuovo cio jn quindici giorni, giachè il tempo comincia a prometterci del caldo. Spero che l'uso delle acque ristabilira la mia salute ed in tal caso il mio ritorno nella patria potrà darmi più piacere. Lei non puol dubitare che non desideri cordialmente di riabbracciarla, e di passare la

mia in si amabile ed a me cara compagnia come la sua: ma lei stessa non vorrebbe che io arrischiassi ò la mia salute ò la mia fortuna, ò almeno il mio comado maggiore, per troppa impazienza. Saluto i fratelli caramente e abbraccio lei teneramente essendo di vero cuore.

Suo Umilissimo servo et fratello

A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir

PS: Benché le abbi scritto nella presente che l'acclusa supplica si potrebbe comunicare alli nominati amici nostri; però stimo che forse sarebbe piu convenevole di sceglierne uno fra molti per consigliarvi con lui prima di fare alcuno passo appresso gli altri, e crederei che il S<ignor> Vor<oncov> sarebbe il piu sicuro. Se mai questa mia non la trovasse piu in Petroburgo è che il buono fratello sia sicuramente per domandare la conferma jn tal caso Lei avra la bonta di spedire la detta supplica al medesimo S<ignor> Vor<oncov> per che lui la presenti a sua Maestà Jmperiale: altrimenti lei la presenterà lei medesima. Di tutto quello che lei avra fatto, e delle conseguenze avra la bonta di farmi jstruire distintamente afino che io possa pigliar le misure ulteriori. Sarebbe necessario di rimandarmi una copia del Testamento del nostro Padre.

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

Так как я объяснил в последних письмах свое мнение насчет нашего общего дела, равно как и моего личного, то мне остается прибавить немного в ответ на ваше любезное письмо от 8-го апреля, которое я получил позавчера, вместе с извлечением на русском языке из дела о доимках.¹ По-моему, дело такое, что без явной несправедливости, нам не могут отказать в милости и не освободить нас от взноса денег за крепостных, которыми мы никогда не владели. Кн. Трубецкой пишет мне сегодня, что он всего сердца готов стараться о благоприятной резолюции по этому процессу. Несмотря на это и на письма, которые я уже написал друзьям, придется повторить свои просьбы, опираясь на вышеупомянутое извлечение из нашего дела. По медленности, с которой у нас вообще ведутся дела, вы легко можете судить о безусловной необходимости вашего пребывания в Петербург, пока окончательно не добьется всего, чего мы желаем. А если вам для пребывания в этом городе понадобятся деньги, прошу вас пользоваться моими. Лакею Разумовского² можете обещать от меня золотую табакерку, если через его господина я получу орден в течение этого года. Нужно однако предварительно узнать, не обманщик ли этот лакей и не хвастается ли он попусту своим влиянием. Что касается намерения нашего милого брата³ просить о Подтверждении себя

во владении землями, которые он несправедливо присвоил, то я, по правде сказать, думаю, что для домашнего мира и душевного спокойствия, лучше не мешать ему; но так как вы находите полезным для братьев, чтобы я не пренебрегал своими интересами, нераздельными с них интересами, то прилагаю подписанное мною прошение на высочайшее имя, которым вы можете пользоваться в том случае, когда означенный брат сделает решительный шаг к тому, чтобы получить подтвердительную грамоту. Если же не будет действовать, то мне кажется, более приличным не подавать прошения, чтобы не вызывать возмущения: оно само будет достаточно для доказательства моих прав и получения того, чего мы добиваемся. Вы можете показать копию его вице-канцлеру Бестужеву,⁴ графу Головину,⁵ Лестоку, Разумовскому, Воронцову, которым я вскоре напишу по этому же поводу. Мне будет приятно получить те две тыс. руб., о которых я вас просил, но не надо спешить и не надо посылать, если вам неудобно. Достаточно, если они придут через два или три месяца, когда поднимется курс. Я уже имел честь писать вам, что горностаев мне не нужно до будущей зимы; их можно купить по хорошей цене, не дороже 28 руб. за мешок; а если вы уже написали и заказали более ценных, то прошу вас написать вторично, чтобы покупка не состоялась. В моем последнем письме вы получили обстоятельный ответ относительно материи и шкатулки для Воронцова с орденом на русском языке для получения этих предметов законным порядком, если проклятый комиссионер не отдаст их добровольно. Шкатулка Воронцову не есть табакерка, а деревянный ящичек, в которой была уложена отделка из серебряных колец к женскому платью.

Собираюсь уехать на воды к концу месяца по новому стилю то есть, через две недели, так как погода обещает быть теплой. Надеюсь, воды восстановят мое здоровье, и в таком случае возвращение на родину будет для меня приятнее. Вы не сомневайтесь в моем сердечном желании увидеть вас снова, обнять вас и провести всю жизнь в столь любезном и милом обществе, как ваше, но вы сами не пожелаете, чтобы я повредил своему здоровью или положению или упустил свою пользу, следуя порыву нетерпения. Сердечно кланяюсь братьям, нежно обнимаю вас и остаюсь всей душой ваш всепокорнейший и преданнейший слуга и брат.

Антиох князь Кантемир

PS: Хотя я писал вам в этом письме, что прилагаемое прошение можно показать друзьям, однако думаю, что будет удобнее выбрать из них одного и посоветоваться с ним, прежде чем обратиться к остальным: Воронцова считаю самым надежным. Если, к несчастью, это письмо уже не застанет вас в Петербурге и наш добрый брат уже просит о подтверждении, то будьте добры отправить означенное прошение Воронцову для

подачи ей величеству; в противном случае вы подадите его сами. Обо всем, что сделаете, равно как и о последствиях ваших ходатайств, прошу вас известить меня поподробнее, чтобы мне согласовать свои мероприятия с вами. Необходимо было бы прислать мне копию с духовного завещания отца.

¹ Деревни пожалованные Кантемирам Анной Иоанновной, прежде принадлежали А. Д. Меншикову. Большое число душ, находящихся в этих деревнях, оказались перебежчиками. На них числилось около 11.000 руб. недоимок, которые Брянская канцелярия стала требовать от Кантемиров. 22-го марта 1743 Кантемиры подали прошение в Сенат о сложении означенных недоимок (Шимко, Новые данные к биографии кн. А. Д. Кантемира, прим. 4, с. 303-330). См. письмо 27.

² Алексей Г. Разумовский (1709-1771)

³ В переписке иронически Константин позван "милый брат", "добрый брат"

⁴ Алексей Б. Бестужев-Рюмин (1693-1768), с помощью Лестока получил звание вице-канцлера, в 1741 был награжден орденом Св. Андрея и 15 июля 1741 стал канцлером.

⁵ Граф Николай Ф. Головин (ум. 1745). В 1733 адмирал и впоследствии президент Адмиралтейской коллегии, к нему Кантемир обращается, чтобы получить разрешение о возвращении в Россию и для решения дел о наследстве.

29. Антиох - Марии

<12. 09. 1743. Париж - Москва>*

Parigi 1743. a 12 di Settembre

Carissima S<igno>ra Sorella Padrona riveritissima,

La stimatissima sua dei 9 agosto mi mette nell'jstesso jnbarazzo jn cui Lei si trouva tocante le Terre del nostro Padre. Lei sa bene che la mia jntenzione non è stata mai altra che di spartire le dette Terre con tutti i fratelli, se mi fossero rese secondo la giustizia richiede, ed in quella risoluzione rimango ancor presente. Però v'e differenza grande che questo si faccia per mio moto, e buona volonta, o per ordine Sovrano. Le ragioni son queste. 1a. Se Sua Maestà comandera che le terre del nostro Padre fossero levate dal nostro fratello Cost<antino>, e che per autorita sua fossero spartite jn parti eguali fra tutti i fratelli; questa decisione sarebbe contro li Statuti del'Impero, contro il testamento del nostro padre, et per conseguenza, si lascierebbe sempre al detto fratello un certo diritto, a chiedere la rивocazione della sentenza di sua Maestà Imperiale. Onde perderessimo un dì, non solo quello che li sarebbe stato levato; ma ancora l'occasione di ottenerre adesso l'accompimento delle terre che cia gratificato la defunta Imperatrice. 2° La spar-

tizione delle terre essendo stata fatta per autorità del Sovrano, non si potrà impedire che la nostra sorella minore non abbi ancor essi da ricevere la sua parte, come già lei m'accenna nella sua lettera. Al contrario. 3° Se sua Maestà fata la rivista del processo per cui le dette terre furono dal Supremo consiglio date al mio fratello, contro il tenore del Testamento paterno, avrà deciso, che la sentenza di quel Tribunale è jngiusta, come jn fati l'è, è che mi faccia rendere quel che mi apartiene: ogni cosa anderà secondo le leggi, e per conseguenza la sentenza di sua Maestà sarà ben fondata, è stabile. 4° Subito che io sarò padrone di quelle terre, cercarò non solo ch'esse sijno spartite fra tutti j fratelli, ma ancor che in questa spartizione convenga la volontà jstessa del fratello Costantino, a ciò ch'egli si legui le mani per sempre: e se acciò non vorrà consentire sarò jn diritto di privarlo d'un bene che non merita. 5to. Lei sa la candota del nostro fratello Matheo, è per conseguenza trovera ragionevole che si pigli ancor con lui proprie misure, per che non possa mai jpotecare, meno ancor a vendere la parte che gli accaderebbe, e ciò far non si puo se la spartizione si fa per autorità del Sovrano. Da queste ragioni lei puol giudicare che sarebbe piu avvantagioso per il ben commune, che l'affare sia deciso jntieramente jn favore di me solo; e crederei che converrebbe che lei ne facesse sentire la necessità a i nostri amici, servendosi di quel che ò detto sopra, jn maniera però, che non si creda che abbiamo qualche diffidenza della stabilita della sentenza di Sua Maestà sia qualsivoglia. Ma se in ogni caso lei trova che questo methodo è o jl più difficile, o il più lungo, io accontento volontieri che la separazione della terra paterna si faccia per ordine di Sua Maestà, e gli avrò un grandissimo obligo di questa grazia Jmperiale. La malignità degli huomini è così grande che forse j fratelli potranno pensare che tutte le sovraccennate mie ragioni anno in vista di ottenere per me solo le terre paterne; ò almeno di acquistarmi l'abitrio a far le parti come a me piu conviene. Per obviar tale opinione jngiusta, dichiaro con la presente, e mi obligharo jn tutte maniere che Lei è i fratelli potranno desiderare, di spartire le dette terre jn parti uguali, e tirar con loro à sorte quella che mi toccherà. Jn questa forma io evito di scrivere à gli amici, per i quali le lettere le manderò a lei sotto sigillo volante come lei mi comanda. Jn tanto approvo molto la risposta che lei a preparato di fare se mai l'Jmperatrice le parlasse su quest'affare, e aspetto con impazienza di sapere qual successo lei avrà avuto, il giorno del suo congedo. Mi imagino che la presente le sarà già resa à Moscovia, onde è jnutile di dire, che sarebbe stato forse utile di arrestarvi a Petroburgo fino alli 5 di Settembre, giorno della festa di sua Maestà,¹ perche forse si avrebbe ottenuto qualche cosa a quella occasione almeno per la Cenericia. Se il Cambio non a passato 50 stiveri per Rubl, mi dispiace che lei abbi spedito le due milla Rubli, poiche ci perdero sopra assai; ma ciò che è fatto è fatto, è ne la ringrazio umilmente. La supplico di darmi notizia più distinta chi è quel Stefano Theodorovitz Apraxin,² afine che li possa scrivere con tutti j suoi titoli, cosà, che come lei sa, è necessarissima avendo che pregare ò che ringraziar. Sono

ancora d'opinione che si può regalare à chi conviene bagatelle d'un certo prezzo, ma 15 milla Rubli, è regalo che passa le mie forze, e la mia volonta. Non vorrei mai comprare un amico a tanto prezzo, perche mi sarebbe odioso tutta la vita. Speriamo in Dio, forse non avremo bisogno di regalare nessuno. Qui m'anno detto all'orechio che io saro richiamato ben presto à casa: se è perche vogliono darmi riposo ne saro contentissimo, benche temo che la mia malattia mi diverra funesta nel viaggio; se è per impiegharmi in affari seriosi, ne saro disperato. Onde la supplico di darmene quelle notizie che ne potra cavare senza dar da intendere che lei ne abbia avuto da me la minima nuova. Lei fece bene a sospendere la compra delle Tapizzerie. Bisogna sospendere tutte le altre mie commissioni fin che sarà ben deciso se io resto qui o nò. Saluto caramente j fratelli e lei più caramente di tutti, e resto Suo umilissimo servo et fratello

A<ntioch> P<rinci>pe Cantemir

перевод:

Любезнейшая сестра, почтеннейшая госпожа,

То, что вы написали в вашем любезном письме от 9-го августа относительно раздела имений нашего отца, меня тоже затрудняет. Вы хорошо знаете, что мое всегдашнее намерение было поделить со всеми братьями имения, если они будут отданы мне по закону; я теперь остаюсь при том же намерении. Разница однако большая, будет ли это сделано по моей инициативе и моему собственному желанию, или по высочайшему повелению. 1) Если ее величество прикажет отнять у брата Константина вотчины нашего отца и разделить их поровну между всеми братьями, то такое решение будет противоречить законам и завещанию нашего отца; поэтому брат будет всегда в праве просить отмены резолюции ее имп. вел. Таким образом, в один прекрасный день мы можем потерять не только то, что получили от брата, но и утратим возможность просить о выдаче земель, которыми наградила нас покойная государыня. 2) Если раздел произведут по повелению государыни, нельзя будет препятствовать выдаче известной части и нашей младшей сестре, на что вы намекаете в своем письме 3) Наоборот, если Е. В. разберет дело, по которому Верховный Совет, вопреки отцовскому завещанию, присудил означенные вотчины нашему брату, найдет, что приговор этот был несправедлив, каким он и был в действительности, и велит отдать мне то, что следует, тогда все будет утверждаться на законе, и приговор императрицы будет иметь прочное основание 4) Как только сделаюсь обладателем этих земель, я поделю их между всеми братьями и постараюсь привлечь к полюбовному разделу брата Константина, с условием, чтобы он всегда отказался от претензии на больше; в случае же его несогласия я буду в

праве лишить его наследия, которого он не заслуживает. 5) Вы знаете поведение Матвея, а поэтому вам следует принять меры, чтобы он не мог ни заложить, ни продать земли, которые ему достанутся; а этого нельзя будет делать, если раздел произойдет по высочайшему указу. Из всех этих соображений вы легко можете вывести заключение, что будет выгоднее для нашего общего добра, если вопрос разрешится исключительно в мою пользу; мне кажется, что следовало бы растолковать необходимость такого исхода нашим друзьям, но однако так, чтобы не дать никому повода подумать, что мы будем сомневаться в основательности приговора Е. И. В., будь он в нашу пользу, или нет. Во всяком случае, если вы находите этот способ слишком трудным и медленным, то я с удовольствием соглашусь, чтобы раздел был произведен по высочайшему повелению и буду весьма благодарен за императорскую милость. Злоба людская очень сильна: братья пожалуй, могут подумать, что я, высказывая свои соображения, стремлюсь только к тому, чтобы закрепить за собой одним отцовские вотчины, или по крайней мере, сделаться посредником в деле же и назначить каждому, что мне вздумается. Чтобы рассеять столь несправедливое предположение, я заявляю настоящим письмом и обязуюсь предоставить вам и братьям разделить земли на равные доли и назначить мне часть по жребию. То же самое я напишу и друзьям, письма к которым пришло за моей открытой печатью, согласно вашему совету. Очень доволен ответом, который вы приготовили для государыни на случай, если она заговорит с вами об этом деле, и с нетерпением жду известия, не будете ли вы иметь успех в день вашего прощания. Пожалуй, это письмо застанет вас в Москве, и потому будет лишним советовать вам остаться в Петербурге до 5-го сентября, то есть до праздника¹ императрицы, так как в этот день вы могли бы, может быть, чего-нибудь достигнуть, по крайней мере, в отношении ордена. Если курс не выше 50 стиверов за рубль, то жалею, что вы уже отправили мои 2.000 руб. убыток будет значительный, но что сделано, то сделано; во всяком случае благодарю вас за труды. Убедительно прошу вас дать мне подробные сведения о Степане. Ф. Апраксине,² чтобы мог ему писать всеми титулами и потому, что это вещь, как сами знаете, необходимая, когда приходится просить или благодарить. Я еще согласен, что можно кому следует подарить ценную безделушку, но подарок в 15.000 руб. мне и не по средствам, и не по желанию. Я не хотел бы купить себе друга за такую цену, потому что он сделался бы ненавистным мне на всю жизнь. Будем уповать на Бога; может быть, и не придется дарить. Здесь мне передавали в ушах (по секрету), что меня весьма скоро отзовут домой если это будет сделано с целью дать мне отдых, то буду очень рад, хотя побаиваюсь, что моя болезнь усилится в дороге; если же хотят дать мне трудную должность,

то я буду в отчаянии. Умоляю вас извещать меня обо всем тем, что вам удастся разведать по этому вопросу, не подавая однако виду, что я сообщил вам об этом. Хорошо, что вы еще исполнили все остальные мои поручения, пока не будет решено, останусь ли я здесь, или нет. Шлю сердечные поклоны братьям, а самый сердечный вам и остаюсь ваш всепокорнейший и преданнейший слуга и брат.

Антиох князь Кантемир

¹ 5 сентября отмечается Св. Екатерина, так здесь Кантемир имеет в виду день именин императрицы.

² См. п. №27, прим. 3

30. Мария - Антиоху
<5. 01. 1744. Москва - Париж>

Moscovia li 5 di Genaio

Carissimo ed amatissimo fratello

Dalla di lei cara lettera scritta dagli :8: del passato intesi che co~ la dieta del latte è speranza di ricuperar la perfetta salute ma intanto impedisce il fredo ma no~ può essere come da noi di più in questi giorni infin della festa del natale fa un fredo terribile e io quasi ogni giorno mi trovo amalata di testa e per necesità li scrivo acciò col passato ordinario no~ potei far il mio debito di più per meglio pensar della copia che co~ la presente avrà e volendo lei che no~ sapia anima solo camunicai l'affare al fratello Pr:<incipes> Serbano qual anche la compose solo da se stesso e di quanto li piacerà potra agiugere, ò cassare, ma nel modo che il S: Vo:<roncov> dice di domandare la metà delle tere no~ sono talli legi ne si può scriver qualche suplica che sia co~traria agli ordini, è statuti, e nel modo che lui co~siglia no~ è fatto esempio ne credo che si puol far il fin dell'affare sopra tall suplica co~ tutto ciò lei è il padrone ma ame mi par meglio che mandi la presente escriverli pregando di compatire no~eseguindo il suo consiglio esendo no~ tra le regole edi piu che se lei darebe una tal suplica bisogna che le terre (seco~do è adesso) siano spartite fra tutti I fratelli e sorelle e lei perderà la giusta pretencione d'eredità e alfin agiungerete che no~ ritrova forma di scriversi in tal maniera ne seco~do i vechi, ne seco~do i novi statutti, e di quanto è di eseguirsi nel affare lasciate tutto nella discrizione giustizia e volontà di S:<ua> Maestà J:<mperiale> ancor lei potra giudicare che se l'affare no~ avrà fine co~ fondamento il bo~ fratello avrà voce sempre al tempo di diffarlo perqual ò sentito che vol dar alla madrigna la quarta parte <...> ma no~ so la cagione di tal amicicia ancor si domanda da lui decimilla e 500: p:<ублей> пошлина per l'affare vechio co~ la madrigna di

più ò sentito che è ordine чина collegio tutta collegio che lui nõ ffano vendere nĩ дакладовать la tere sue ma per l'ultimo nõ mi sono ben informata la di lui moglie è in strada a lui veniva quando sarà la corte, alcuni dicono che venivano presto, altri nel mese di marte, in quanto lei vol far il lodevole esempio dico di spartir le di lei tere fra me e i fratello dopoche avrà le paterne noi gli ringraziano molto, ma la prego di nõ scriver dal altri per la bona intenzione che verso di noi à pure che nõ si impedisca la pretenzione delle 280: case che bisogna darci e se nõ vorano far in due parti le terre nõ año di dar niente di nuovo, alfin quando sarà la corte in Moscovia mi applicarò di servire allei e ai fratelli come mi vorà scrivere nei nostri affari. Dei due ragazzi farò che l'uno sia nella cucina del S:<ignor> Schetardi, ell'altro dal confetiere in corte angiugendo ancor dei miei uno, ò due, gli ò comprato 20 sorochi d'armegliini belli e bianchi quagli farò averli cõ le prime navi come alche il tè verde, e jedù, le due milla rubli che sono dal Uolf gli ò scritto che se il curso nõ diventarà bono meli faccia aver in Moscovia, per il vilagio che lei volle cercherò di trovar uno vicino a Moscovia e quanto sarà più vicino tanto sarà più caro nõ di meno si può aver (come mi pare) un bello per quatomilla o cinque dio lo vollia che si trovi e io lo saprò scelliere e far dei giardini e tutto quello che lo potra abbelire perche talli vilagi comprano per pasatempo nõ per intrada, secõdo la mia opinione io vorrei aver uno vicino a Moscovia che cinque lontani ne qualli i nostri servitori passano la loro vita meglio di noi e il tempo, spero che in poco di tempo gli manderò i conti del приход, и расход del di lei denaro dal tempo che si è partiro di casa, e se il fratello Pr: Serbano nõ vora pagar di quanto deve è già scordato lo pagerò io cõ qualche mio vilagio come ò l'intenzione divenderalei tutti imiei quando anderò in monastero, è per pocco denaro e se i Dio vorà che lei ritorni in casa nella veniente estare presto vedrà tal apparecchio se I Dio mi prolungerà la vita adempir tal bono affare che dalla mia gioventù desidero, ma solamente all'or la pregerò di darmi un pocco di luogo nel Bulatnicon¹ di edifficar il mio monastero qual vilagio secõdo l'intenzione del nostro padre deve esser tutto di lei come fù anche nominato Antiochia ma il bõ fratello cello nõ dimostrar quel che erà iscritto dal nostro padre (come ò sentito) ma anche di tutto escludervi, intanto lei nõ faccia saper del mio lamento all'fratello Pr:<incipes> Serbano, come io nõ ò voluto a dir niente per l'affare al fratello Pr:<incipes> Mateo accio nõ lo dica ad altri e venuto dai vilagi e ritrova in Moscovia insieme cõ la sua cõsorte, la stoffa che lei mi aveva donata è spedita dal S:<ignor> Uulf in Olanda lei avrà la bõtā di scriver al conte Golovchino² di far li la avere eavendola invece di quella mi farà la grazia di mandar delle tapezarie tessute di lana per una camera e se tal denaro nõ basterà agiungerò da me ancor cento rubli, alfin nõ avendo più che agiugere resto come sempre

di lei obligatissima sorella

Maria Pr:<incipessa> Cantemir

перевод:

Дорогой и любезнейший брат,

из вашего любезнейшего письма от 8 прошлого месяца узнала, что молочная диета сможет вам вернуть здоровье, но пока мешают вам холода, которые все же нельзя сравнивать с нашими в эти дни: с Рождества здесь необыкновенно холодно и у меня почти каждый день болит голова. По необходимости принуждена писать вам настоящей ординарной почтой. Постараюсь исполнить поскорее долг свой по отношению к вам и поэтому прилагаю копию письма и, поскольку вы не желаете, чтобы кто-либо знал об этом, сообщила о нем лишь брату кн. Сербану, который тоже сочинил одно собственноручно, и вы можете приписать или исключить, что вам будет угодно. Чтобы поступать так, как предложил г. Воронцов, то есть просить половину наших деревень, нет никаких законов, установлений, или даже примеров. Думаю, что такой челобитной дело наше не окончишь. Конечно, только вам решать, но мне кажется разумнее, чтобы вы послали ему настоящую копию с извинением, что не можете следовать его совету, который противен всем правилам, добавив, что даже если вы и подадите такую челобитную, то все земли будут разделены между нашими братьями и сестрами и вы теряете свое законное право на наследство. В конце добавьте, что никто никогда еще не пытался писать таким образом, ни по старым, ни по новым правилам и что вы все оставляете в рассуждении, справедливости и воли Е. И. В. Вы сами понимаете, что если дело не будет решено окончательно, то добрый брат наш всегда будет повод довести его до конца самому. Слышала, что он хочет дать мачехе четвертую часть: не знаю, какова причина такой дружбы, поскольку она еще требует от него 10 тыс. и 500 рублей *пошлин* по нашему старому делу. Кроме этого узнала, что совет ему запретил продавать и закладывать свои земли, но об этом я не хорошо осведомлена. Его жена сейчас в дороге и он приедет, когда двор прибудет в Москву. Одни говорят, что приедут скоро, другие, что только в марте. Намерение ваше разделить отцовские земли между мною и братьями, есть образец, достойный похвал, но умоляю вас никому об этом не сообщать, чтобы нам не отказали в притязаниях на 280 дворов, которые должны нам вернуть, если не хотят делить наши земли. Наконец, когда двор будет в Москве, я посвящу себя служению вам и братьям во всем, следуя вашим письмам. Из двух мальчишек, одного отряжу на кухню г. Шетарди, а другого к придворному кондитеру. Быть может, добавлю еще двух или трех из моих им в помощь. Вам купила 20 сороков красивых и белых горностаев, которых пошлю на первых кораблях вместе с зеленым чаем и *едой*.

Писала г. Уолфа, по поводу 2 тыс., которые сейчас у него: если курс плохой, то он должен выслать их мне в Москву. Что до деревни, о которой

вы подумываете, то я постараюсь подыскать имение, недалеко от старой столицы, но чем ближе деревня к Москве, тем дороже она будет стоить: но думаю, что можно будет найти хорошую за 4 или 5 тысяч. Если будет на то Божья воля, выберу деревню, разобью сады и украсу их. Такие имения не доходны и покупаются для того, чтобы иметь место, где проводить время. Я сама предпочитаю иметь одну усадьбу под Москвой, чем пять в отдалении, где слугам живетса и дышится лучше чем нам.

Надеюсь, что скоро смогу вам послать перечень ваших *приходов и расходов* с тех пор, когда вы уехали из России. Если брат Сербан откажется платить и уже запоматовал то, что должен был сделать, то деньги ему дам я, продав какую-нибудь из своих деревень. Вообще же собираюсь продать вам задешево все свои имения и уйти в монастырь. Если Бог захочет, и вы приедете домой летом, тогда все уже будет обустроено. Если Бог продлит мне жизнь, и я исполню желание, которое испытываю еще с молодости, попрошу вас отрезать мне малую часть земли в Булатникове¹ (которая по распоряжению нашего отца должна быть вашей и уже называется Антиохией), чтобы там построить мой монастырь. Но наш добрый брат не хочет признавать желания нашего отца и, как я слышала, хочет вас исключить вовсе. Прошу вас ничего не говорить о моей жалобе брату Сербану, также как я ничего не хотела сообщила о нашем деле брату Матвею, чтобы он никому ничего не говорил. Кн. Матвей приехал из деревень в Москву вместе с женой. Г. Уолф привез в Голландию материю, подаренную вами, поэтому прошу вас написать графу Головкину,² чтобы он переслал ее вам. В обмен прошу вас купить шерстяные гобелены для одной комнаты, если денег не хватит, добавлю еще 100 рублей.

Не имея больше чего писать, пребываю как всегда преданнейшая вам сестра. Мария княжна Кантемир

¹ Деревня в Московской области, которую Петр I пожаловал Д. Кантемиру в знак благодарности за его помощь во время персидского подхода. Среди других подарков Д. Кантемир получил также дом в Москве, деревню в Севском уезде с 1000 крестьян и деревню Черную Грязь.

² Александр Гаврилович Головкин – посланник в Гааге.

31. Мария - Антиоху
<8. 03. 1744. Москва - Париж>*

Carissimo ed amatissimo fratello

La prego di compatir mi che piliando due belle di lei care lettere no` ò potuto co` i passati ordinari farli la risposta essendo adesso due settimane no` molto sana,

ma come lei vede che li scrivo tanto sar  sicuro che adesso mi trovo bene come   il vero, solo in questa settimana mi co silia il medico di cavar sangue qual penso che mi da tanta debolezza e vertigine, prego I Ddio che a lei doni la perfetta salute e spero che avete in finora la lizanza andar per l'Italia come li avisai prima e se   mandato un'altra suplica pregando di nuovo di andar in Italia no  fa niente basta che la prima fu di effetto e Dio lo volia che stiate tanto quanto li piace e infinche la malazia sia guarita in pocco di tempo ancor avr  le descrizioni de due medici che li   mandato cio  Senasto e Jang¹ nelle qualle regole e opinioni potr  trovar enfar dei boni rimedij come anche loro sono omini dotti e pratici (come   sentito) ancora S: J: M: dispiaque sentendo per la di lei malazia e alli amici ancor signori, li venir stano di bona vollia ne vorebero mai che lei sia ritornato nel quall numero   anche il bon fratello e il zio della Tigre² avendo la paura di no  perder il suo posto,³ per il richiamo tacer  infin al tempo che lei vole e mi servir  come per l'avenire mi aviser , del resto la prego di perdonarmi poiche prima di aver da lei la libert  mi sono servita apresso di S:<ignor> Lestoc di dirli che lei desidera di esser richiamato dopo di andar in Italia e sarete ben guarito, pensando che co  questa ragione si potrebe pi  presto otener la licenza come anche   succeduto e lei sar  co tento, quando sar  in stato di uscir di casa dir  alli amici che lei mai volesse far un tal viaggio se no  fosse la ragione fo data su la salute, la madre del Cervison⁴ mi a ringraziato per il figlio del beneficio che li avete fato e li fa i suoi complimenti qual si trova in bona grazia, il v:<i-ce>c:<ancelliere>⁵ e di pocco co to dei ultimi no  so darli chiara notizia ne potei intendere tocante il credito delle stelle, e dei pianeti, se mi accorgo un pocco il piu stimato emonente e il zio della Tigre, del franzese⁶ no  s  di nuovo che dire ma come si dice v  bene, per l'avenire li aviser  ache mandar le robe, le due milla rubli sono ancor da Uulf li   scritto che no  le mandi essendo il cambio molto basso, li fratelli li fano i suoi complimenti ed io no  avendo pi  che agiugere resto come sempre la

di lei obligatissima sorella

Maria Pr:<incipessa> Cantemir

8 marzo 1744

перевод:

Дорогой и любезнейший брат!

Прошу у вас извинения, что не ответила на ваши последние любезные письма тотчас после их получения: уже две недели, как я не совсем здорова; но вы видите, что теперь пишу вам, и будьте уверены, что здоровье мое поправилось. На этой неделе врач советовал пустить мне кровь, что и вызвало у меня, как думаю, сильную слабость и головокружение. Молю Бога о вашем здоровье и надеюсь, что вы получили разрешение отправиться в Италию, как я вас уже извещала. Не важно, если

послана повторная просьба о том же предмете; главное, что первая подействовала. Дай Бог вам находится в Италии сколько вам хочется и излечить болезнь поскорее; наверное, у вас еще сохранились предписания двух врачей, Севаста и Ианга,¹ которые я вам отсылала: в них вы найдете добрые советы и рекомендации, которые вам принесут пользу, так как эти врачи, подобно вашим, люди ученые и, по слухам, хорошие практики. Е. И. В., равно как и высокородные друзья, весьма огорчены вашей болезнью, хотя и не желают вашего возвращения; в их числе добрый братец и дядя тигрицы,² который боится потерять свое место.³ Буду молчать о вашем возвращении до тех пор, пока вам будет угодно, а потом начну действовать согласно вашим указаниям.

Простите меня, что прежде чем получить от вас разрешение, передала Лестоку вашу просьбу об отозвании домой после поездки в Италию и по совершенному выздоровлению. Сделала это, предполагая, что таким образом вы скорее получите отпуск - как и случилось на самом деле - и что вы ничего не будете иметь против моего поступка. Как только буду в состоянии выйти из дома, передам друзьям, что вы никогда бы не решились предпринять подобное путешествие, если бы вас не принудила к этому болезнь. Мать Червизона⁴ благодарила меня за милость, которую вы оказали ее сыну, теперь он в фаворе, и оба вам кланяются. Вице-Канцлер⁵ ныне не в милости, о последних не имею точных сведений. Что сказать вам о новых звездах и планетах на нашем небе... Если правильно понимаю, самая блестящая и крупная звезда сейчас - дядя тигрицы; о французе⁶ не имею сказать ничего нового, но по слухам, его дела превосходны. Отпишу вам, кому послать товары; 2 тыс. рублей еще у г. Уолфа, которого попросила их не пересылать, пока курс еще очень низкий. Братья вам кланяются. Больше не имея ничего писать остаюсь преданнейшая вам сестра.

Мария княжна Кантемир

8 марта 1744

¹ Врачи семьи Кантемиров. См. п. № 2, прим. 2

² Никита Ю. Трубецкой.

³ Тогда Никита Ю. был действительный тайный советник и генерал прокуратор.

⁴ Лицо нам неизвестно.

⁵ Алексей П. Бестужев-Рюмин.

⁶ Маркиз де ла Шетарди.

32. Антиох - Марии
<6. 03. 1744. Париж - Москва>*

Париж le 6 di marzo S. N.

Carissima S<igno>ra Padrona riveritissima,

Ecco le lettere per gli amici che gli avevo promesso, vi manderò ancor due per il prencipe Trubezkoi, e per la Madrigna. Aggiungo di piu un altro originale della mia supplica, per ogni accidenti, ex:<empla> gr:<atia> come quello che piu temo, d'aver un secondo se il primo cadesse nelle mani del maledetto Cercassov.¹

Aggiungo ancor una traduzione francese della supplica per il S<igno>r Brumer,² e forse servira ancor per il S<igno>r Lestoc. Si ricordi sempre di non far uso di tutto questo prima, finche non mi sarà accordata la licenza per l'Italia. La mia salute diventa migliore dopo che la stagione diventa piu calda, ma come quel caldo é poco assai, l'ameglioramento è poco ancora, questo però mi conferma, che il caldo solo è capace di guarirmi e di la vedo piu che mai la necessita del viaggio d'Italia, non avendo altro da dirle l'abbraccio teneramente, come j fratelli ancor, e resto di tutti.

Vero servo e vero fratello A<ntioch> P<rincip>e Cantemir.

Vi mando la lettera per Voronzov dissigliata per che la leggate, come ancor quella per il S<igno>r Razumofski: tutte le altre son sigillate per che sono conformi a quella di Razumofski. Servitevi del suo sigillo per sigillarle, essendo l'jstesso che il il mio.

перевод:

Любезнейшая и высокочтимая сестра!

Вот письма к друзьям, что я обещал вам; пришло еще другие два к кн. Трубецкому и к мачехе. Посылаю еще второй оригинал моего прошения на случай, если первое попадает в руки проклятого Черкасова,¹ чего я боюсь больше всего.

Прибавляю еще французский перевод копии с прошением для Брюмера,² может быть, напишу также и Лестоку. Пусть только все это останется у вас, пока я не получил отпуск в Италию. Здоровье мое улучшается по мере того, как погода становится теплее, но так как тепла еще маловато, то и здоровье поправляется не быстро; это еще более убеждает меня в том, что только теплый климат может исцелить меня, и я более чем когда-либо вижу необходимость путешествия в Италию. Не имея более ничего сказать вам, целую нежно вас, равно как и братьев, и остаюсь ваш всепокорнейший и преданнейший слуга и брат, Антиох князь Кантемир.

PS: Письма к Воронцову и Разумовскому посылаю не запечатанными, чтобы вы их прочитали: все остальные запечатаны, потому что они одного содержания с письмом к Разумовскому; запечатайте их вашей печаткой, так как она одинакова с моей.

¹ Иван А. Черкасов (ум. 1752), бывший секретарь кабинета Анны Иоанновны, 25 марта 1740 г. был пожалован званием эффективного государственного советника.

² Брюммер немецкого происхождения, был фельдмаршалом двора наследника князя Петра Федоровича (см. Шимко. Новые данные к биографии кн. Кантемира, № 6, с. 309, прим. 1).

33. Мария - Антиоху

<26. 03. 1744. Москва - Париж>

Carissimo ed amatissimo fratello

Co' due ordinarij passati ò ricevuto due di lei supliche sottoscritte da lei per darssi una di esse e le lettere¹ per gli amici qualle tutte co'segnarò spero co' l'aiuto divino in pocco di tempo pure che no' è alcun impedimento per il viaggio d'Italia come infinadesso lei farà ben avisato, prima penso di dar la letera al S:<i-ignor> V:<oroncov> e se mi dirà qualche parola intorno l'affare li pregarò che no' li dispiaccia il nostro co'silio² no' conforme al di lui pero che era co'trario agli statutti ma S:<ua> J:<mperiale> M:<aestà> è padrona di far tutto quell che meglio li piacerà, per il altro S:<ignor> R:<azumovskij> cercarò il modo per mezzo del suo domestico da andar da lui e co'segna' do ancor dir li qualche parola di boca e pregarlo per l'assistenza lui vive nell palazzo, e se no' à moglie e no' vano delle dame da lui ame par che no' farà vergogna di andar per l'interesse d'un fratello che tanto amo e adoro, aspetarò di aver ancor le due letere per la madrigna, e il Pr:<incip> Trubeskoi jo mi trovo in dubio che no' vi è vero amico, e il bo' fratello va spesso da lui e dal Rumànzov³ ancor tene bona amicia col Visinevschi⁴ qual sitrova in qualche grazia e à libera l'intrata al S:<ignor> R:<azumovskij> e per mezzo di lui mi par che cerca di meglio stabilire il suo in giu' affare co' nova confirmazione co' tutto cio no' farà niente mai cossi spero per che S:Ma: à un costume giusto e sovrano quello che dice una volta no' acco'sente a persona in altro modo e se l'amico no' avesse tal confirmazione⁵ no' li scrivesse di mandar delle supliche cossi io no' mi curo niente di tal amici del bo' fratello, il v:<ice>c<ancelliere>⁶ lei bisogna saper che si trova in pocca stima co' tutto ciò come sà travalia nel suo servizio e come l'ò veduto cerca il suo meglio appoggio nel amicia del nostro amico: V:<oroncov> qual no' li fà molto dei complimenti per la suplica è una cosa impossibile che no' venga alle mani del maledeto

Cer:<kassov> cõ tutto ciò quando gli sarà comandato nõ farà in altro modo che di eseguire, io spesso mi trovo in poca salute ma in questi giorni spero che avrò le forze di andar di casa, sono stata nella domenica passata in corte e nel secõdo giorno mi viene una debolezza di stomaco nõ sò dall'incomodo perche sono venuta in casa a pransare alle quattro ore, o dal cattivo mangiare come lei sa che da noi si mangia dei fongi e delle cavole senza ollio ancor. Ma adesso il secondo giorno la supa a cominciato a farmi meglio, la prego che nõ li dispaccia avendo nel presente pacheto una lettera di Bafini⁷ e aciò che lui mi prega di ricomandarlo a lei e in quan lei può di nuovo la prego di farli la grazia per me ò ricevuto un registro da Peter burgo il qual contiene la roba che lei mi fece la grazia di donar mi, è un pacheto cõ venti brazia di stoffa di seta, un pacheto cõ libri e una tabachiera, oggi scrivo che me li faciano aver da Peter burgo ma di far mandato per la festa nõ si può acciò prima secõdo la strada calma venirà tardi di più secõdo che noi portiamo degran cerchi bisogna 28 ag.<osto> ò trenta cõ tutto ciò la ringrazio di nuovo infinitamente e quando l'avrò farò un slaforoco o a dir vesta di camera come ò fato della prima che lei mi mando di lõdra, del resto ancor li ringrazio infinitamente del bõ core che à verso i fratelli e mè, e secõdo lei vole nel ritorno sarò nella di llei casa in luogo di хазаика e tratar i ospiti ma inparte senza rinuziar di tutto il mio bel votto, prego I Dio che vi cõservi in bona salute e riveder ci quando sarà la sua santa volontà, e di più nõ avendo più che aggiungere resto come sempre di lei obligatissima sorella

Maria Pr:<incipessa> Cantemir

1744 martiò, 26

И я вам Государь моему братцу покорный поклон отдаю и пребываю несомненно покорный и верный брат.⁸

Князь Сергей Кантемир.

PS: il S: Rasu<movskij> lei bisogna saper che di molto tempo è cavaliere del ordine di S: Andrea cio nel medesimo anno che fù di S: Anna, o di S: Alessandro.

перевод:

Дорогой и любезнейший брат

с последней почтой получила две челобитных, вами подписанных, из коих одна должна быть представлена, и письма¹ для друзей, которые, с Божьей помощью, передам в самом скором времени. Как вы знаете, препятствий для вашей поездки в Италию нет никаких. Прежде всего, передам письмо г. Воронцову и если он что-нибудь скажет по поводу дела, то объясню ему, что мы не приняли его совет² ибо он противен установлениям и что Е. И. В. в состоянии делать все что ей угодно. По поводу г. Разумовского, постараюсь обратиться к нему через его domestика,

чтобы передать ему письмо и лично поговорить с ним и попросить о содействии. Разумовский живет во дворце, не женат и дамы его не посещают. А мне кажется, что нечего стыдиться, если я к нему поеду ради пользы любимого и обожаемого брата. Еще жду двух писем для мачехи и для кн. Трубецкого. Не вполне уверена, истинный ли друг мне кн. Трубецкой. Наш добрый брат часто посещает его, равно как и г. Румянцева,³ поддерживает еще дружбу с Вишневым,⁴ который в милости у Разумовского и может ходить к нему без доклада и через которого, мне кажется, пытается получить подтверждение, но со всем этим, думаю, он ничего не получит. Надеюсь, что Е. И. В. по своему справедливому и самодержавному обычаю не переменит данного слова и поэтому, если наш брат не получит такового подтверждения,⁵ ему не следует писать челобитную, и потому не беспокоюсь по поводу таких друзей нашего доброго брата. Вице-канцлер⁶ сейчас не в милости и сам ищет помощи в дружбе нашего друга Воронцова, который к нему не очень расположен. Невозможно будет избежать того, чтобы наша челобитная не попала в руки проклятого Черкасова, но Черкасов со всем этим обязан делать то, что ему прикажут. Часто хвораю, но надеюсь, что скоро найду силы выйти из дома. Прошное воскресенье была при дворе, и уже второй день страдаю желудком, не знаю от чего: то ли потому, что вернувшись поздно, обедала только в четыре часа, то ли от тяжелой еды, как вы знаете, у нас подают только грибы и капусту без масла. Уже второй день питаюсь супом и чувствую себя лучше.

Прилагаю письмо от г. Бафини,⁷ который просит вашей помощи: прошу вас сделать это для меня. Получила из Петербурга перечень вещей, вами подаренных, 20 локтей шелка, посылку с книгами и табакерку. Сегодня пишу, чтобы все это мне доставили из Петербурга. Вряд ли сможем успеть к празднику, сие зависит от того, установится ли дорога и поставим ли мы большие колеса на карету, а хорошо бы к 28 или 30 августа. Со всем этим вновь благодарствую Вас бесконечно и когда получу ткань, сделаю шлафрок вроде того, что сшила из ткани, посланной вами из Лондона. Еще вас благодарю за любовь ко мне и к братьям и если будет ваша воля, стану хозяйкой в вашем доме и буду принимать гостей, не отказываясь совсем полностью от моего благочестивого обета.

Молю Бога, чтобы он вас сохранил и чтобы Бог даровал нам случай увидеться. Пребываю преданнейшая вам сестра.

Мария княжна Кантемир

1744 марта 26

*И я вам Государь моему братцу покорный поклон отдаю и пребываю несомненно покорный и верный брат.*⁸

Князь Сергей Кантемир.

PS: Вам следует знать, что г. Разумовский уже давно стал кавалером ордена Св. Андрея, в том же году когда получил орден Св. Анны и Св. Александра.

¹ Речь идет о письме с просьбой о помощи в получении разрешения уехать в Италию.

² См. п. № 29.

³ Александр И. Румянцев (1680-1749) - генерал, в 1735 - генерал-губернатор Казани.

⁴ Ф. С. Вишневецкий.

⁵ См. п. № 27, прим. 7.

⁶ А. П. Бестужев-Рюмин.

⁷ Лицо нам неизвестно.

⁸ Обозначенное курсивом в оригинале по-русски.

34. Мария - Антиоху
<12. 04. 1744. Москва - Париж>*

Carissimo ed amatissimo fratello

Molta afflizione e lagrime mi procurò la di lei ma <...> agli 10 di marzo e dopo aver piansso abastanza per la cativa nova che lei si trova molto indisposto e all'ultima debolezza,¹ co~ tutto facendomi co~fortar dalla divina speranza è misericordia, sono andata in corte per informarmi se lei otene la licenza per l'Italia essendo questa l'ultimo rimedio di ricuperar la salute qual infinora la permissione à, e la prego di spesso scrivermi almen due tre carateri per aver l'avviso del bo~ stato della di lei salute qual aspetto co~anzietà. Ancor lei saprà che le tere sono co~segnate fcr di quella del S: Co~te Bestusev acciò nella passata domenica no~ l'ò potuto veder in corte e in casa no~ lo potei trovar ma anche questo sarà adempito. Per la suplica saprà (che ò ricevuto) fatto come lei scrive nella veniente domenica, pure che solo questo giorno si và in corte del resto io avrò tutta la premura di adempir seco~do il mio possibile e la grazia delli boni amici quello che chiede il di lei interesse, ma più di tutto dessidero di sentir prima il bo~ stato della di lei salute, di più se alei piace io voglio venir in Italia avererlo e mi par diotener la licenza no~ domandando da persona nemen indena le mie richeze nel co~to si troverano quatro o queneque milla rubli per far un tal viaggio e ritornar in sieme in patria ma se io starò senza vedervi e saper sempre che lei sitrova amalato anche io veniro amorir prima del tempo come lei à persso la sanità per le tante fatiche e malli. I fratelli li fano i suoi complimenti ciò Pr:<incipes> Cergio è Mateo, il S:<ignors> Narischino Semen Chiriloviz² anche mi adetto di far da sua parte i co~plimenti, come l'ò intendo mi par che è persona da bene e bo~ di lei

amico, di più no` avendo che aggiugere solo pregando i Ddio che la presente la trovi in perfetta salute resto come sempre

di lei obligatissima sorella Maria Pr: Cantemir

1744 апріліу

PS: no` li paia strano se io ò tanta voglia di far i sopradetto viaggio perche i cinque di Peter burgo mi parche saranno più di questo, in quelli sono stata no` aver altro frutto che delle mie fatiche, in questo no` co`terò l'incomodo per aver la speranza di rivedervi quanto prima seco`do chiede il fraterno amore.

перевод:

Возлюбленный брат мой!

Большое горе принесло мне ваше последнее письмо от 10-го марта; пролила все слезы свои, узнав об обострении болезни и крайней слабости вашей¹. Но утешенная надеждой и милостью Божией я ездила во дворец, чтобы узнать, получили ли вы отпуск в Италию, чтобы испробовать последнее средство для восстановления вашего здоровья. Прошу вас почаще писать мне, хотя бы два-три слова, чтобы мне знать о вашем здоровье, чего ожидаю с нетерпением. Вы уведомлены о том, что все письма переданы, за исключение письма для г. Бестужева. Вы знаете, наверное, что земли, кроме тех, что принадлежат гр. Бестужеву, уже переданы. В связи с этим в прошлое воскресенье мне не удалось повидаться с Бестужевым ни при дворе, ни дома; подам присланную вами просьбу в следующее воскресенье, потому что только в этот день мне можно явиться во дворец. С помощью друзей, принимающих в вас участие, употребляю все средства, чтобы просьба имела успех. Но прежде всего мне хотелось бы как можно скорее получить известие о вашем здоровье. Если желаете, приеду к вам в Италию. Чтобы получить паспорт, мне не надо никого просить. У меня найдется тысячи четыре или пять на дорогу и чтобы вернуться с вами на родину. Если же останусь еще долее в неизвестности относительно вас, то непременно умру раньше времени, как и вы потеряли здоровье от постоянных тревог и волнений. Братъя, Сергей и Матвей, кланяются вам, равно как шлет приветствие Семен Кириллович Нарышкин;² считаю его превосходным человеком и другом вашим. Мне следует только прибавить, что я молю Бога даровать вам такое же здоровье, как мое. Остаюсь преданнейшая вам сестра,

Мария княжна Кантемир

1744 апреля 12

PS: Вам покажется странным, что я не боюсь такого дальнего пути, тогда как меня пугала поездка в Петербург. Да, но поездка в Петербург

была связана для меня с разными неприятностями, а, собираясь в Италию, я пренебрегаю всеми неудобствами в надежде на свидание с любимым братом.

Государь мой братец Антиох Дмитриевич!

последнее ваше к сестре письмо премного меня опечалило, усмотря от оногo худогo состоянiя вашего здоровья. Но понеже Бог всем скорбiяцим утешение, для того уповаю, что нас до конца не оставит дарованием прежнегo здоровья. Для того о том его усердно прошу, чтобы Милость Свою явил! Вас же прошу почаству о своем здоровье меня уведомлять и пребываю покорный слуга и брат

Князь Сергей Кантемир

¹ Антиох скончался от водянки, бывшей следствием болезни почек.

² Семен Кириллович Нарышкин (1710-1775) - с 1741 чрезвычайный посланник в Лондоне, придворный маршал с 1741 до 1742. С 1741 до 1742 жил в Париже в инкогнито и в это время посещал дом Кантемира (см. Lofinski 1925).

